

КРАЕВЕДЕНИЕ

ЭЛЕКТРОННЫЙ АЛБМАНАХ. Выпуск 3

**Протоиерей Анатолий Фомин
Сергей Викторович Колычев**

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БУЗУЛУКСКОМ КРАЕ

Тольятти
Издательство ИССТЭ
2024

УДК 94
ББК 63.3
К 77

Рецензенты:

Сергей Михайлович Анпилов – Заслуженный изобретатель РФ,
доктор технических наук, профессор Новосибирского государственного
архитектурно-строительного университета, Почетный строитель РФ,
советник РААСН, Почетный благотворитель го Тольятти;
Ольга Ивановна Радченко – кандидат исторических наук,
директор Самарского епархиального церковно-исторического музея

*Участие в реализации проекта приняли Благотворительный фонд
им. Г.Р. Державина и Бузулукское отделение (филиал Оренбургского)
Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры*

КРАЕВЕДЕНИЕ : электронный альманах / АНО «Институт судеб-
ной строительно-технической экспертизы». – Вып. 3: История Русской Пра-
вославной Церкви в Бузулукском крае / А. Фомин, С. Колычев. – Тольятти :
Издательство ИССТЭ, 2024. – 88 с.

ISBN 978-5-6051669-7-9

Издание раскрывает этапы становления и развития Православия в Бузулукском крае с 1736 до 2010-х годов. Это совместная работа кандидата исторических наук Сергея Колычева из Бузулука и настоятеля храма Казанской иконы Божией Матери с. Сухоречки Бузулукской епархии протоиерея Анатолия Фомина. Редактор – Татьяна Морозова (г. Оренбург). Краткие сведения о современной Бузулукской епархии – во Введении. Предназначено для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся краеведением и историей России.

УДК 94
ББК 38

ISBN 978-5-6051669-7-9

© Благотворительный фонд
им. Г.Р. Державина, 2024
© АНО «Институт судебной строительно-
технической экспертизы», 2024
© Оформление. Издательство ИССТЭ, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Начало христианизации Бузулукского края (1736–1800)	15
1.1. Бузулукский край до русского освоения и устройство Самарской дистанции крепостей	15
1.2. Организация Бузулукского благочиния	22
Глава 2. Развитие Православия в Бузулукском крае с 1800 по 1917 годы	31
2.1. Заселение Бузулукского уезда и массовое церковное строительство	31
2.2. В составе Самарской епархии	42
Глава 3. Православие в годы советской власти и его возрождение после распада СССР	51
3.1. Гонения на РПЦ	51
3.2. Православие в Бузулуке в 1945–2011 годах	67
Заключение	76
Библиографический список	80
Приложение	85

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории деятельности Русской Православной Церкви (далее РПЦ) в Бузулукском крае является актуальной научной задачей. Бузулукский край относится к относительно «молодым» регионам России. Условной датой начала его освоения и христианизации можно считать сентябрь 1736 года, когда в рамках деятельности Оренбургской экспедиции (комиссии) под руководством И.К. Кирилова по освоению Заволжья и Южного Урала была устроена Самарская линия крепостей и так называемая «Московская» дорога вдоль нее.

В последующие века, вплоть до установления в России советской власти, на территории Бузулукского уезда было построено и действовало 5 монастырей и более 180 храмов, большинство из которых были закрыты, разрушены или переоборудованы. Обращение к истории Православия в Бузулукском крае и оценка его места и роли в общественной и культурной жизни региона вызваны переосмыслением многих этапов исторического прошлого России, выработкой новых подходов к роли Православия в жизни общества.

Во второй половине 1980-х годов, в результате процессов, связанных с разрушением социалистической системы в СССР, стала возрождаться Русская Православная Церковь. С момента распада СССР и до нашего времени (2012 год) в территориальных рамках Бузулукского благочиния Оренбургской епархии РПЦ действует 12 храмов и возрождается 3 монастыря (до 1917 года 3 монастыря и более 60 храмов). Священнослужителям и прихожанам действующих храмов, равно как и открывающихся вновь церквей, выпала многотрудная миссия по возрождению Православия среди населения.

Наше издание призвано оказать содействие в возрождении традиционной религии большинства жителей райо-

нов, входивших ранее в Бузулукский уезд. Обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям Православия может способствовать более полному и правильному пониманию и решению социально-политических, культурных и национальных вопросов в регионе.

Территориальные рамки исследования охватывают историческую территорию Бузулукского уезда, основанного в 1781 году, и в 1851 году вошедшего во вновь образованную Самарскую губернию. В 1928 году Бузулукский уезд был разделен на районы, которые перешли в административное подчинение Куйбышевской и Оренбургской (образована 7 декабря 1934 года, с 1938 по 1957 год называлась Чкаловской) областей Средневолжского края. Сегодня значительная часть этих районов географически располагается в Западном Оренбуржье и на юго-востоке Самарской области. Особое внимание в книге уделено Бузулукскому, Грачевскому и Курманаевскому районам современной Оренбургской области, которые ныне входят в Бузулукское благочиние Оренбургской епархии РПЦ.

Хронологические рамки исследования определены 1736 – началом 2010-х годов. В 1736 году в Бузулукской крепости был построен храм во имя Архангела Михаила, и тем самым было положено начало христианизации Бузулукского края. В то же время началось освоение его православным населением, этот процесс достиг своего пика в середине XIX века. В дальнейшем история развития Православия в крае характеризуется общеисторическими процессами в государстве.

Конкретная цель исследования – изучить историю РПЦ и ее институтов на территории Бузулукского края: создание приходов в населенных пунктах, открытие и деятельность монастырей, гонение на Православие в годы советской власти и возрождение РПЦ с момента крушения СССР до нашего времени (2012 год). Для достижения поставленной цели необходимо:

- определить основные этапы церковного строительства в Бузулукском крае,

- проследить жизнедеятельность институтов Церкви и их влияние на население Бузулукского края,

– проследить реализацию политики советской власти в отношении РПЦ и духовенства на территории Бузулукского края,

– выявить основные этапы возрождения РПЦ с 1980-х годов.

Обобщающих исследований по истории Православия в Бузулукском крае не существует (*ред.: на год издания – 2024 – исследования по различным направлениям по этой теме уже проведены и опубликованы, в т.ч. в книге «Оренбургье православное: история и современность», Оренбург, 2013*). Тем не менее, интересующие нас сведения встречаются в литературе дореволюционного и постсоветского периодов истории России. Соответственно, историографию можно условно разделить на две части.

Фундаментальные труды по истории Русской Церкви были созданы в XIX веке и связаны с научным творчеством архиепископа Филарета [1], митрополита Макария [2] и Е.Е. Голубинского [3]. Наиболее авторитетным изданием XX века являются «Очерки по истории Русской Церкви» А.В. Карташева [4] в 2 томах. На сегодня наиболее полным по временному охвату является издание «Истории Русской Церкви» в 9 книгах, вышедшее в 1994–1997 годах. В него вошли труды митрополита Макария, И.К. Смолича и В.А. Цыпина. Обобщающие работы по истории РПЦ, вышедшие во второй половине XIX – начале XX века как в России, так и за рубежом, дают возможность проследить взаимоотношения Церкви и государства и определить ее место в обществе.

Авторами дореволюционного периода Южного Урала и Самарского Заволжья приведена история возведения первых храмов в Бузулукской крепости и впоследствии (с 1781 года) в г. Бузулуке. Одни из первых сведений появились в работе известного Оренбургского исследователя П.И. Рычкова, которую он завершил в 1762 году [5]. В 1850 году в «Оренбургских губернских ведомостях» печатались заметки К. Евлентьева, в них есть ценная информация о бузулукских храмах, извлеченная из архива Бузулукской ратуши [6]. Интересные сведения можно почерпнуть из путевых записок К. Евлентьева – члена Казанского эконо-

номического общества, оставившего воспоминания о Бузулуке во время своего путешествия в начале 1850-х годов. Автор, опираясь на нераскрытые источники, оставил краткие описания действующих в Бузулуке храмов и монастырей, привел исторические данные об их основателях, архитекторах, живописцах и благотворителях [7].

В 1873 году в официальном печатном издании Самарской и Ставропольской епархии РПЦ «Самарские епархиальные ведомости» были опубликованы отрывки из церковно-приходской летописи Троицкого собора [8]. В работе впервые обобщены исторические сведения о строительстве Троицкого собора, судьбе Михаило-Архангельской церкви (выстроенной в 1791 году вместо сгоревшей в одном из пожаров первой церкви г. Бузулука), приведены краткие биографии местных благочинных. Особого внимания заслуживают разделы о создании в Бузулукском уезде первого благочиния, о значимых событиях в православной жизни горожан, а также статистические выкладки. Важно, что автор раскрывает источники, на которые он опирался при написании очерка.

Отметим, что авторы «Самарских епархиальных ведомостей» создали основной массив материалов по православной истории Бузулукского края в дореволюционное время [9]. Систематизированную информацию можно почерпнуть в изданиях, посвященных истории Бузулукских монастырей. Как правило, к юбилейным датам обителей издавались очерки, которые составлялись на основе летописей и других материалов монастырских архивов. Анализ этих очерков позволяет говорить о достоверности изложенных фактов, сообщающих сведения об этапах создания и развития монастырей, внутреннем уставе и других сторонах жизни обители.¹ Однако данные исследования носили локальный характер. Сведения о некоторых выдающихся церковнослу-

¹ Е.М. Бузулукский. Спасо-Преображенский мужской монастырь. Бузулук. (дата издания неизвестна); Спасо-Преображенский Бузулукский подгородный мужской монастырь. Пятидесятилетний период существования. 1853-1903 г.г. Самара. 1903; Ключегорский Казанско-Богородицкий женский монастырь. Под ред. Глаголева А. Киев, 1914.

жителях края можно встретить и в отечественной литературе всероссийского масштаба [10].

Оренбургские исследователи также внесли значительный вклад в изучение православной истории Бузулукского края. Следует выделить работу церковного историка Н.М. Чернавского [11], изданную в трудах Оренбургской ученой архивной комиссии.

Первый этап историографии исследуемой темы можно охарактеризовать, как время сбора и накопления исторического материала, его первоначального осмысления и систематизации. Очевидно, главными исследователями стали священнослужители, преимущественно из состава белого духовенства. Дальнейшему развитию исследовательской работы по православной истории помешали революционные события 1917 года.

В связи с объективными общеисторическими процессами, происходившими в Российском государстве, после установления советской власти исследований по интересующей нас теме практически не появилось. В редких работах встречаются буквально крупицы необходимой информации, носящие описательный характер [см., например, 12].

Очередной этап исследований истории Православия в Бузулукском уезде начинается только в конце 1980 – начале 1990-х годов. В это время о советском периоде темы данного исследования существуют короткие, разобщенные и разнохарактерные сведения, которые можно почерпнуть в нескольких источниках.

Один из источников – книга митрополита Иоанна (Снычева), который в послевоенные годы начинал свое служение в Бузулукском районе и стал келейником митрополита Мануила (Лемешевского) [13].

Обрывочные сведения об истории сельских храмов можно почерпнуть в кратком справочнике известного бузулукского краеведа А.Н. Шестакова [14]. В этой работе впервые приводятся данные о судьбе некоторых церквей, закрытых после установления в государстве советской власти.

В 1997 году вышла книга бывшего директора Бузулукского городского краеведческого музея А.Н. Кирилловой [15]. Благодаря ее работам, созданным на основе дореволюционных источников (некоторые из них были впервые введены в научный оборот), широкой общественности была представлена информация о православных истоках и традициях нашего края. Впоследствии эти сведения были расширены, дополнены, в том числе ссылками на материалы Бузулукского филиала ГАОО (протоколы Бузулукского горисполкома и др.) о закрытии и разрушении храмов [16]. А.Н. Кириллова поставила задачу проследить историю создания и судьбу бузулукских храмов, Преображенского мужского и Тихвинского женского монастырей и вполне успешно справилась с поставленной задачей.

С начала 2000-х годов бузулукские авторы и коллективы авторов плодотворно работают на исторической ниве. Но зачастую в изданных книгах и сборниках встречается уже известная информация, и иногда с ошибками [см., например, 17]. Исключением являются работы уже упомянутой А.Н. Кирилловой, а также местной журналистки Надежды Ивановой, занимающейся церковным краеведением [18]. На основе материалов, извлеченных из государственных архивов Самары, Оренбурга и Бузулука, а также собранных в ходе интервью со старожилами города Н. Иванова составила очерк об истории Тихвинского Бузулукского женского монастыря.

Выделяется книга местного писателя В.В. Никитина [19]. Он установил, что летом 1937 года сотрудники НКВД по признаку территориальности и сословности сфальсифицировали так называемую «контрреволюционную фашистско-повстанческую организацию церковников». В рамках этой организации было арестовано более 100 человек, из них 56 человек были священниками, монахами, диаконами и в меньшем количестве церковными старостами. Практически все они были внесудебным порядком приговорены к высшей мере наказания – расстрелу и расстреляны. Книга основана на документальном и фактическом материале и доносит до читателя несколько персональных историй, в

том числе и известного и почитаемого в крае схимонаха Максима.

Особенностью материалов вышеупомянутых авторов является их локальность. Территориальные рамки этих работ зачастую ограничены Бузулукским районом или районами, непосредственно прилегающими к нему. Локальностью отличается и работа исследователя из Курманаевского района (юго-восточная часть бывшего Бузулукского уезда) Оренбургской области Николая Тимофеева, но автор и не ставил перед собой задачу рассматривать широкие вопросы. Однако историю церкви с. Курманаевки, ее прихода, особенности православной жизни своей малой родины он исследовал вполне успешно, для чего привлек архивные документы РГИА, ГАСО и метрические книги, хранящиеся в местном отделе загса [20].

Первые исследования, посвященные судьбам православных мучеников и исповедников XX века, исполнявших пастырское и иноческое служение в Бузулукском уезде, появляются в 1990-е годы. Следует отметить книгу А.Е. Жоголева [21]. В трехтомнике протоиерея Н. Стремского «Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века» [22], издававшемся с 1997 по 2000-е годы (*ред.: в 2011 году издан 4-й том*), собраны исторические материалы, свидетельствующие об истории монастырей и храмов на территории Оренбургской области, в том числе и о бузулукских монастырях.

Как и прежде, значительную научную ценность имеют работы самарских авторов, в том числе и педагогов Самарской духовной семинарии [23-27]. Это актуально, так как Бузулукский уезд с 1851 по 1934 год находился под омофором Самарских архиереев. На период 1851–1917 годов приходятся несколько этапов развития и расцвета Православия как в Бузулуке, так и в уезде. С 1918 года начались гонения и тяжелые испытания, понесенные Церковью от богоборческой власти. В исследовании А. Подмарицына [27] определены основные этапы исторического бытия Самарской епархии и в целом – развития Православия в крае.

В самарских изданиях публикуются работы исследователей из других городов России. Авторы отличает научный интерес к святыням Бузулукского края [28].

Завершая историографический обзор, подчеркнем, что в литературе, затрагивающей интересующие нас проблемы, успешно рассмотрены лишь отдельные их аспекты, введено в научный оборот значительное количество источников, но специальной работы по теме исследования не существует.

Достижение поставленной цели исследования потребовало привлечения разнохарактерных источников по рассматриваемой тематике: архивных материалов, законодательных актов, справочных и статистических изданий (прежде всего регионального происхождения), сведений периодической печати XIX–XXI веков, полевых материалов.

Для достижения поставленных в исследовании задач одну из главнейших ролей играют материалы Государственного архива Самарской области (далее ГАСО). Документы, извлеченные из фонда №32 (фонд Самарской духовной консистории) содержат клировые ведомости, сведения о строительстве церквей в Бузулукском уезде, основании приходов, текущей деятельности благочиний и монастырей.

В Самарском областном государственном архиве социально-политической истории содержатся материалы, отображающие эпоху воинствующего атеизма – отделение Церкви от государства, изъятие церковных ценностей, закрытие храмов и монастырей, донесения уездкомов РКП (б) и Самарской ЧК, ОГПУ о религиозных настроениях населения уезда, волнениях на религиозной почве жителей отдельных сел и деревень. Эти сведения сосредоточены в фонде №1 (фонд Самарского губернского комитета РКП (б)).

Немалая часть документов и дел, отражающих как Оренбургский, так и Самарский период истории Бузулукского уезда, хранится в Государственном архиве Оренбургской области (далее ГАОО). Фонд №173 – Оренбургской духовной консистории содержит материалы по возведению церквей в крепостях Самарской линии крепостей и в селах, основанных помещиками (преимущественно в северной части уезда) и переселенцами в других частях Бузулукского края (с. Съезжее, Утевка и др.).

В результате административных изменений территории Бузулукского уезда в годы советской власти, в ГАОО был частично передан комплекс документов Самарской духовной консистории – исторические и клировые ведомости Бузулукского и Бугурусланского уездов, хранящиеся в монастырских фондах (№№310, 311, 315, 317).

Как уже отмечалось в историографическом обзоре, ценный материал по православной истории Бузулукского уезда опубликован в журнале Самарской епархии «Самарские епархиальные ведомости». Он состоит из двух частей: официальной и неофициальной. В официальной части публиковались все законы и указы Святейшего правительствующего синода (*ред: Высший орган церковно-государственного управления Русской Церковью в синодальный период (1721–1917), с 1918 года по настоящее время – Священный Синод*), отчеты благочинных, епархиальные отчеты и т.п., а в неофициальной – статьи по истории храмов и монастырей епархии, этнографические очерки и др.

Большую ценность имеют материалы, издававшиеся губернским статистическим комитетом [29]. С 1887 года комитет издавал краеведческие сборники, выходившие под названием «Памятные книжки», «Спутники», «Адрес-календари» Самарской губернии. Сборники содержат многочисленные справочные и статистические сведения о губернии.

Использованы в исследовании и мемуары ответственных работников Бузулукского горкома КПСС [30]. Уже апробированными и доказавшими свою состоятельность источниками являются материалы историко-этнографических экспедиций, работавших при участии автора в Бузулукском, Грачевском и Курманаевском районах Оренбургской области. При проведении полевых исследований при помощи аудиотехники и путем стенографии были записаны рассказы священнослужителей, служивших в Бузулуке в 1950–1980-х годах и сельских жителей об истории храмов, преимущественно в советский период. Эти сведения теперь хранятся в фондах Бузулукского краеведческого музея, архивах Спасо-Преображенского Бузулукского мужского монастыря и Казанского храма с. Сухоречки.

Об истории и возрождении православной жизни в Бузулукском крае сообщает региональная и местная печать. В первую очередь необходимо отметить издания, связанные с жизнью и деятельностью РПЦ: журналы «Оренбургские епархиальные ведомости», «Самарские епархиальные ведомости», «Духовный собеседник», газету «Благовест», а также бузулукские общественно-политические газеты «Бузулукские новости», «Вести от Партнера», «Российская провинция».

В целом источниковая база представляется достаточной для достижения цели исследования и решения поставленных в нем задач.

Научная новизна работы определяется тем, что православная история Бузулукского уезда, который был самым населенным по количеству жителей в Самарской губернии и самым большим по количеству населения, исповедовавшего Православие, впервые становится самостоятельным объектом исследования. Работа вводит в научный оборот значительный комплекс новых архивных и других источников. Определенным уровнем новизны обладает широко использованный в исследовании анализ обширного массива статистических сведений.

Бузулукская епархия

(Справочная информация по состоянию на 2022 год)

Дата создания: 5 октября 2011 г. Образована решением Священного Синода от 5 октября 2011 г. (журнал № 103) путем выделения из состава Оренбургской епархии. Включена в состав Оренбургской митрополии (журнал № 132). Правящему архиерею Синод постановил иметь титул «Бузулукский и Сорочинский».

Объединяет приходы в административных границах 12 субъектов Оренбургской области: Асекеевский, Бугурусланский, Бузулукский, Грачевский, Илекский, Красногвардейский, Курманаевский, Первомайский, Северный, Сорочинский, Таплинский и Тоцкий районы.

Правящий архиерей: Алексей, епископ Бузулукский и Сорочинский (Антипов Леонид Петрович).

Клир: 64 священнослужителей, в том числе монашествующие в священном сане.

13 благочиннических округов: Асекеевский, Бугурусланский, Бузулукский, Бузулукский районный, Грачевский, Илекский, Красногвардей-

ский, Курманаевский, Первомайский, Северный, Сорочинский, Ташлинский, Тоцкий.

2 монастыря: Спасо-Преображенский Бузулукский мужской, игумен Виталий (Климов) и Свято-Тихвинский Богородицкий женский в г. Бузулуке, настоятельница игуменья Пантелеимона (Кривенкова).

Храмов, в т.ч. домовых, в т.ч. в монастырях; молитвенных домов и комнат, часовен, походных воинских храмов (молитвенных комнат): около 150, и ещё около 70 находятся в процессе регистрации, оформления земельных участков, строительства на разных стадиях завершенности.

8 епархиальных отделов: по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, по взаимодействию с казачеством, по делам молодежи, по миссионерской и антисектантской деятельности, по тюремному служению, религиозного образования и катехизации, церковной благотворительности и социального служения, пресс-служба.

2 православных образовательных учреждения: Частное образовательное учреждение «Иоанно-Богословская православная основная общеобразовательная школа при Спасо-Преображенском Бузулукском мужском монастыре» и Частное общеобразовательное учреждение начальная общеобразовательная школа «Православная школа г. Сорочинска Оренбургской области» в г. Сорочинске.

Глава 1

НАЧАЛО ХРИСТИАНИЗАЦИИ БУЗУЛУКСКОГО КРАЯ (1736–1800 гг.)

1.1. Бузулукский край до русского освоения и устройство Самарской дистанции крепостей

Православную историю Бузулукского края можно разделить на пять условных периодов:

I период – 1736–1799 годы – с момента образования Бузулукской крепости и русского духовно-культурного (под омофором Казанских архиереев) и социально-экономического освоения территорий, вошедших позднее в состав уезда, до создания отдельной Оренбургской и Уфимской епархии;

II период – 1799–1851 годы – с момента создания Оренбургской и Уфимской епархии до включения благочиннических округов Бузулукского уезда в состав Самарской и Ставропольской епархии – Самарской губернии;

III период – 1851–1934 годы – с момента включения благочиннических округов Бузулукского уезда в состав Самарской и Ставропольской епархии до момента включения Бузулукского благочиния в состав Оренбургской епархии;

IV период – 1934–2011 годы – с момента включения Бузулукского благочиния в состав Оренбургской (Чкаловской) епархии до 2011 года в составе этой же епархии.

V период – с 2011 года – с момента создания Бузулукской епархии.

Вышеприведенная периодизация носит сугубо научный характер. Для более доступного и простого понимания предмета исследования первые два периода можно совместить и составить следующую периодизацию:

I период (дореволюционный) – 1736–1917 годы,

II период (советский) – 1918–1991 годы,

III период (постсоветский) – 1991– 2011 годы.

Становление Православия в Бузулукском крае, который рассматривается в данной работе в исторических террито-

риальных рамках Бузулукского уезда, а после его раздела в 1928 году в рамках Бузулукского благочиния, начинается с момента освоения Российским государством Самарского Заволжья силами Оренбургской (Известной) экспедиции под руководством обер-секретаря И.К. Кирилова.

Надо представлять себе, что являл собой наш край до момента основания И.К. Кириловым Бузулукской крепости в 1736 году и до основания других крепостей так называемой «Самарской» линии. В начале XVIII века практически всё пространство от Средней Волги до Яика (ныне реки Урала) являло собой «Дикое поле», по которому проходили маршруты перекочевок различных племен Ногайской орды, калмыков, грабительских набегов киргиз-кайсаков (казахов) и башкир. В связи с набегамы среди русского населения бытовало название одного из кочевых маршрутов, как «Сиротской дороги», по которой уводились на продажу на невольничьи рынки Средней Азии русские, мордва, чувашаи и др. Особенно большой невольничий рынок действовал в Хиве.

Отметим, что и русские люди использовали эти дороги в своих целях. Например, часть историков казачества Урала и прежде всего – Яицкого (Уральского) казачьего войска, не без основания считают, что по рекам Самаре и Большому Иргизу проходили маршруты, практически параллельные Ногайской или Сиротской дороге, по которым двигались первые казаки, обосновавшиеся на Яике [31]. В первую очередь это Волжские «воровские» казаки, считавшиеся грозой торгового судоходства на Волге. Казачьи ватаги нападали на купеческие караваны, государственные экспедиции, на ногайцев, с которыми у Московского царства были установлены дипломатические отношения, часто обострявшиеся после нападений казаков. Казаки передвигались по Волге на легких судах, изучили её и прибрежные территории, а также проникали в волжские притоки, скрываясь в них от правительственных отрядов, либо продвигаясь вглубь «Дикого поля» для внезапных нападений на кочевия. Таким образом казаками был открыт путь на Яик, где они впоследствии обосновались и организовались в вольную казачью общину, выросшую в известное

Яицкое (Уральское) казачье войско.² Казаки попадали на Яик, двигаясь на своих судах по реке Самаре до её верховьев, а далее волоком, перетаскивали челны до рек Яицкого водораздела в районе Общего сырта (современный районный центр п. Переволоцкий) – Камыш-Самары или Сакмары, по которым и приплывали в Яик примерно в районе современного Оренбурга. Судя по местным легендам, одну из своих «транзитных» стоянок казаки организовали в районе, где впоследствии была основана Бузулукская крепость, на так называемой Атаманской горе, в окрестностях которой впоследствии был образован Спасо-Преображенский Бузулукский мужской монастырь.

Вслед за казаками вглубь «Дикого поля» осторожно продвигались охотники и звероловы, которые нередко устраивали зимовья в укромных местах, где жили во время охоты и где складировали добычу (меха, шкуры, рыбу, мед). Бывало, что кочевники, а часто это были башкиры, специально охотились на этих звероловов. Народное предание бузулукских жителей сохранило легенду о двух охотниках Бузуеве и Лукине, которые промышляли на территории у впадения реки Бузулук в Самару, а когда отряд И.И. Кирилова пришел к предполагаемому месту основания крепости, была найдена изба, обитатели которой уже умерли, но от них остались листочки с молитвами [32]. Вслед за звероловами в «Поле» продвигались, часто с семьями, вольные землепашцы или же «сходцы». Но сведений, даже в виде преданий, о жизнедеятельности «сходцев» в наших краях не сохранилось, либо они еще не выявлены.

Эти два эпизода Бузулукской древней истории, конечно, не могут являть собой начало церковной истории. Но это были первые попытки проникновения Христианства в наши края. Волжские казаки, несмотря на свою вольную нравственность, являлись носителями православной культуры, причем в своей борьбе с кочевниками нередко руководствовались религиозными мотивами. Можно считать, что в целом казачество юго-восточной России берегло сво-

² Официальное старшинство Яицкое (Уральское) казачье войско ведет с 1591 г., но по утверждению ряда историков, начало казачьей общине было положено в первой половине XVI века.

боду и неприкосновенность своей веры, самостоятельно устраивало свою жизнь на религиозных началах и являлось одним из передовых отрядов России в борьбе со вторжениями кочевников. Следовательно, казаки сделали многое для утверждения православной веры. Такая ситуация для нашего региона являлась в то время актуальной.

Церковная история края начинается с русского освоения Оренбуржья, т.е. с момента организации деятельности экспедиции И.И. Кирилова, и явилась следствием продолжавшегося несколько веков территориального роста сферы Российской государственности и культуры [33]. Территориальное расширение государства одновременно являлось и распространением христианской религии, и помогало защите христиан на приграничных территориях. Великий русский историк С.М. Соловьев в своих работах приводил следующее высказывание И.К. Кирилова: «...и к тому же страждущее в Басурманских руках христианство (*т.е. в Хиве, Бухарах, Балхе, Бодокшане и иных – прим. Ю.Н. Смирнова*) свободу получит, и впредь туда из крайних русских селений никак заяицким татарам воровскими набегами в полон брать или красть будет нельзя» [34, с. 582].

Как известно, «Оренбургский» проект И.К. Кирилова был одобрен императрицей Анной Иоанновной 1 мая 1734 года. В том же году была организована «Известная» экспедиция, в состав которой были включены один священник и несколько студентов Греко-латинской экспедиции. По некоторым сведениям, участие в экспедиции планировал и М.В. Ломоносов (будучи студентом Академии), но по разным обстоятельствам этого не произошло. Экспедиция состоялась, и в 1735 году, невзирая на все трудности и вспыхнувшее мощное восстание башкир, отряд И.К. Кирилова достиг места впадения (устья) реки Ори в Яик. Там же с молебствием была совершена закладка города Оренбурга (в 1743 году город был переименован в Орск и с таким названием существует до сего времени, сам же Оренбург был позднее построен на новом месте). Таким образом, непосредственное освоение Оренбуржья Российским государством началось с молитвы Богу с призыванием Его помощи, о чем и сообщил в своих работах П.И. Рычков [см. 5].

Полагаем, что большое духовное значение для жителей Бузулукского края, который образовался вдоль важнейшей водной артерии региона – реки Самары, может иметь событие XIV века, связанное с именем святителя Московского Алексия. Во время одного из своих путешествий в столицу Золотой Орды, а путешествие совершалось по Волге, святитель Алексей повелел остановиться у места впадения Самары в Волгу и освятил место слияния рек и произнес знаменитое пророчество о возникновении здесь города, который прославится своим благочестием [27, с. 33].

В 1735 году оперативное управление «Известной» экспедицией осуществлялось из Уфы. Башкиры, видя в деятельности Экспедиции угрозу своей территориальной целостности и своей некоторой автономии, препятствовали государственной политике по колонизации Российского Оренбуржья и нападали на отряды И.К. Кирилова. Данное обстоятельство, а также географическая удаленность Уфы от заложённого на Ори города, подвигли И.К. Кирилова обратить внимание на полученную им от Арапова, бывшего атамана Сакмарской станицы, информацию о том, что более удобный и безопасный путь к новопостроенному городу лежит от г. Самары по одноименной реке к Яику (т.е. тем путем, каковым Волжские казаки и беглецы из крепостных крестьян, а также старообрядцы проникали на Яик). И.К. Кирилов сразу же принял соответствующие организационные меры и повелел перенести штаб Экспедиции в Самару. Комментируя ситуацию, П.И. Рычков справедливо указывал: «При начатии великих дел всего вдруг предусмотреть не можно» [5].

Так в 1736 году было положено начало Самарской линии крепостей или Самарской дистанции. При устройстве дистанции река Самара была использована в качестве непрерывного препятствия, а вдоль реки с интервалом в 20-30 верст сооружались земляные и деревянные крепости: в 1736 году Бузулукская, Красносамарская, Борская и позднее Новосергиевская, Сорочинская, Тоцкая и Ольшанская.

Устройством Самарской дистанции русское влияние утверждалось на обширном пространстве междуречья Волги и Яика. Сам И.К. Кирилов в конце лета или в самом

начале сентября 1736 года лично заложил Бузулукскую крепость (долгое время она называлась Бузулуцкой). Вероятно, при закладке крепости был совершен молебен, однако П.И. Рычков ни в своей «Истории...», ни в «Топографии...» ничего не пишет об этом. Первый Оренбургский историк уделил мало внимания непосредственно закладке большинства линейных крепостей, сосредоточившись на более крупных событиях.

14 (25) апреля 1737 года И.К. Кирилов скороотечно умер, а его тело было погребено у Никольского придела – с левой стороны Казанского (Старого) собора г. Самары. Заложенные первым начальником Экспедиции и его тестем, флотским офицером Бахметьевым (Бахметьев шел по приказу И.К. Кирилова из Самары навстречу его отряду и заложил Красносамарскую и Борскую крепости) по Самарской линии крепости стали военно-стратегическими пунктами. Но в то же время они были и военными поселениями, где часть личного состава гарнизона – казаки и принимавшиеся в крепости на жительство люди (часто беглые крестьяне), были домовладельцами и земледельцами. Эти же люди являлись носителями русской культуры и вероисповедания. Часть населения гарнизонов составляли инородцы, но их процент был незначительным. Так, на 1 июня 1737 года в Бузулукской крепости числилось 300 человек, из них 78 были казаками из Яицкой и Сакмарской казачьих общин (с преобладанием Яицких казаков), 185 человек из разночинцев, 6 человек ссыльных и 31 человек из группы инородцев (калмыков, уфимских татар и ногайцев) [35].

Вскоре после устройства крепостей в них начинали и возведение храмов. Происходило это за казенный счет. Храмы нового края из-за малочисленности населения и отсутствия средств своим внешним видом более походили на бедно обставленные часовни, но они открыто возвещали об утверждении на новых землях христианской веры. Устроители Оренбуржья заботились о скорейшем строительстве и умножении православных храмов в крае. В церквях проводились общественные богослужения, и верующим преподавалось спасительное учение веры и Таинства.

Описывая крепости Самарской дистанции, П.И. Рычков указывал, в каких крепостях какие были созиждены храмы: Красносамарская крепость – церковь в честь Введения Пресвятой Богородицы, Борская – в честь Сретения Господня, Ольшанская (основана в 1741 году) – во имя Чудотворца Макария, Бузулукская – во имя Архангела Михаила и вторая церковь во имя Николая Чудотворца (позднее), Тоцкая – в честь Воздвижения Честного Креста, Сорочинская – в честь Рождества Христова,³ Новосергиевская – во имя Сергия Радонежского.

Анализируя материалы, относящиеся ко времени первоначальной русской колонизации Оренбуржья и Самарского Заволжья, можно заключить, что первые 7 храмов были возведены в крепостях за казенный счет, возможно с материальным участием гарнизонных служащих.⁴ Во-первых, это участие вполне вероятно выражалось непосредственно в строительстве храмов, поскольку наемных рабочих на то время в данных местностях не могло быть, а во-вторых, в возможных денежных пожертвованиях на строительство или приобретение церковной утвари.

С некоторой долей вероятности можно предполагать, что первым храмом, возведенным на Самарской дистанции, был храм во имя Архангела Михаила в Бузулукской крепости. Основанием для подобных утверждений может служить несколько обстоятельств. Во-первых, Бузулукская крепость была одной из начальных на Дистанции, а во-вторых, её гарнизон был самым многочисленным из всех крепостей (за исключением Оренбурга). Впрочем, данную гипотезу можно оспорить, так как И.К. Кирилов в последний год своей жизни распорядился устроить место постоянного расположения штаба Экспедиции в Красносамарской крепости (это распоряжение так и не было выполнено, штаб остался в Самаре). Логично предположить, что в админи-

³ П.И. Рычков указывал, что в 22 верстах от Сорочинска был устроен рудут под названием «Крестовый», так как неподалеку от данного места в степи был найден медный крест.

⁴ Опираясь на сведения П.И. Рычкова, чья «Топография...» была впервые издана в 1762 году, можно утверждать, что вышеупомянутые храмы в крепостях Самарской дистанции уже действовали.

стративном центре обязательно должна быть церковь, хотя возведение церквей могло начаться одновременно.

Как уже говорилось, первый храм в Бузулукской крепости был возведен во имя Архангела Михаила, которого Яицкие казаки считали своим небесным покровителем. Известно, что количество Яицких казаков в Бузулукской крепости – 78 человек, превышало количество казаков этой общины в других укреплениях (например, в Борской крепости – 39 человек). Точной даты застройки и освящения церквей Архангела Михаила и Николая Чудотворца (церковь была выстроена немногим позднее) на сегодня не выявлено. Впрочем, у некоторых исследователей встречаются сведения, что возведение Михайло-Архангельской церкви было начато в 1736 году. Но при этом следует учитывать следующее обстоятельство: первоначально Бузулукская крепость была заложена не совсем удачно, и в половодье 1737 года была полностью залита вешними водами, вследствие чего в том же году все постройки пришлось перенести на более возвышенное место.

1.2. Организация Бузулукского благочиния

Дальнейшее храмостроительство в Бузулукском крае можно рассматривать, опираясь на опубликованные еще до революции (1898 год) сведения.⁵ Возможно первой церковью, возведенной за пределами крепостных стен Бузулука, стала двухпрестольная (престол во имя Всех Святых и придельный престол во имя свт. Димитрия Ростовского) деревянная церковь в селе Ляхово (Всехсвятское). Село было основано в 1760 году [36], а время возведения храма датируется 1761 годом. Однако при исследовании истории села Державино, застроенного на землях, выделенных в 1753 году «на корма» подполковнику Оренбургского Ландмилицкого полка Р.Н. Державину (отцу Г.Р. Державина),

⁵ Благочиннические округа Бузулукского уезда. Бузудук. 2007. (Издание подготовлено на основании «Приложения к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии о монастырях и церквах Самарской епархии. Типография Самарской духовной консистории. 1899»).

было выявлено, что «храмозданная грамота» на постройку церкви в Смоленском (еще одно историческое название села) была выдана в Казанской Консistorии вдове Романа Николаевича – Фекле Андреевне в 1759 г. Время постройки этого храма неизвестно. Но при этом установлено, что в 1778 году эта церковь деревянной постройки уже обветшала, что и побудило Гавриила Романовича обратиться к митрополиту Казанскому и Свияжскому Вениамину с просьбой о разрешении строительства новой, каменной церкви [28].

В селе Жданово, основанном в 1752 году, во второй половине XVIII века было возведено сразу два храма: во имя свт. Николая в 1771 году и во имя Святой Живоначальной Троицы в 1784-м. В селе Карамзино (Преображенское), где, по некоторым сведениям, родился великий русский историк Н.М. Карамзин, также было возведено две церкви. Одна – во имя свт. Николая – в 1776 году (тщанием помещика Михаила Карамзина). Впоследствии церковь за ветхостью была обращена в часовню и перенесена на кладбище, а в 1857 году «в том же наименовании застроилась новая церковь каменная», но было ли закончено это строительство, не известно. Вторая церковь – Преображенская – построена в 1786 году, а в 1862 году перестроена тщанием прихожан [37]. В селе Булгаково деревянная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери была построена в 1777 году тщанием помещика Булгакова, а в 1863 году по причине ветхости перестроена усилиями прихожан. В селе Племянниково в 1779 году тщанием секунд-майора Племянникова была построена церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Таким образом, по имеющимся на сегодня сведениям установлено, что с момента устройства Самарской линии крепостей в 1736 году и до завершения XVIII столетия на исторической территории Бузулукского края была возведена 21 церковь в 16 населенных пунктах. 8 церквей было возведено в крепостях вдоль новой Московской дороги, а еще 8 (во второй половине XVIII) – в деревнях на помещичьих землях в северной части края. Такая географическая расположенность связана с тем, что отставные служилые

люди, получавшие во владение земли в Бузулукском крае, стали переселять крестьян из внутренних территорий России под защиту гарнизонов крепостей и из-за уменьшения военных опасностей и тревог. И это заселение началось с северной и северо-восточной части будущего Бузулукского уезда, т.е. той части, которая примыкала к будущему Бугурусланскому и Самарскому уездам Самарской губернии.

Вышеприведенные сведения были соотнесены с данными, приведенными в работе Н.М. Чернавского, который указывал, что к 1800 году в г. Бузулуке и уезде насчитывалось 32 церкви. В городе, а также в Борской, Ольшанской, Тоцкой, Сорочинской, Новосергиевской и Красносамарской крепостях действовали так называемые «ружные» церкви (*ред.: построенные не в селе, не имеющие прихода и земли, причт получал не плату за требы с горожан, а фиксированное жалование – «ругу»*). 26 приходских храмов насчитывалось в Кинельской, Саврушской, Сарбайской слободах и селах: Державине, Булгакове, Михайловске, Ляхове, Жданове, Гасвицком, Языкове, Чертанлыке, Племянникове, Геранкине, Домашкине, Грачевке, Обухове, Страхове, Подбельском, Смолькове, Вечканове, Исакове, Кроткове, Стюхине, Неклюдове, Сок-Кармале, Пилибине. При анализе этого списка выявлены населенные пункты, которые входили в состав будущего Бугурусланского уезда. Значит, границы Бузулукского благочиния неопределенное время превышали границы уезда. Впоследствии такая ситуация была исправлена. В 1812 году в епархии был поднят вопрос о переразграничении Правленских округов. На основании «протокола» от 11 августа 1815 года все церкви Бугурусланского уезда были отнесены к Бугульминскому духовному правлению, и от ведения Оренбургского духовного правления было отчислено 7 бугурусланских церквей, находившихся ранее в Бузулукском благочинии: в Кинельской, Черкасской, Сарбайской, Саврушской слободах и в селах – Ключевках, Аделакове, Городецком и Тимашеве [11, с. 26]. Не входя в дальнейшие рассуждения по данному поводу, отметим, что подсчет этот носит несколько условный характер из-за путаницы в названиях некоторых селений. Следует придерживаться первоначального мнения, что в Бузу-

луцком уезде насчитывался 21 храм или чуть больше. Но при любом подсчете явно, что количество храмов в Бузулукском уезде превышало количество храмов на других территориях Оренбуржья. Это обстоятельство красноречиво свидетельствует о степени распространения Православия в нашем крае и о духовных устремлениях его первых русских обитателей, а также инородцев из числа новокрещенных мордвы и чувашей.

Всего во второй половине XVIII века в Бузулукском крае, по материалам фондов РГВИА, зафиксировано 45 населенных пунктов (вместе с крепостями) среди которых деревни Саихово (возможно, Саиновка – прим. автора), Красная мечеть и еще одна (Ченгаповка?) явно с тюркскими названиями (впоследствии там были возведены мечети). Пик появления селений пришелся на 1770–1780 годы [36]. Но, как известно, на это же время приходится годы Пугачевского бунта и преодоления его разрушительных последствий.

Некоторые из эпизодов этого времени известны. Когда в октябре 1773 года в с. Ляхово прискакал конный отряд пугачевцев, то они, по свидетельству местного священника Петра Степанова, разграбили помещичий двор. 1 ноября 500 крестьян, собравшиеся после церковной службы перед церковью, приняли присягу самозванцу «Петру III». Причем, по имеющимся данным, текст присяги зачитывал священник церкви с. Карамзина Моисеев [38, с. 117].

Н.М. Чернавский отметил разрушительную силу Пугачевской смуты, которая, по его словам, «прошла разрушительным потоком по Оренбургскому краю и сопровождалась кровопролитными схватками, возбуждением народных страстей недовольной инородческой и раскольнической массы, сожжением и разорением многих селений и церквей с поруганием последних» [11, с. 63]. Большим разрушением подверглась и Бузулукская крепость, которую с ноября 1773 года занимал со своим отрядом пугачевский полковник Арапов, а в феврале 1774 года освобождали правительственные войска под командованием генерал-майор Мансурова. В некоторых источниках указывается, что селения Бузулукского уезда были совсем разорены [29, с.10].

Судьба первых церквей Бузулукской крепости трагична, хотя и обыкновенна для того времени [39, с. 60]. Обе они сгорели в страшном пожаре, случившемся в Бузулуке 26 мая 1785 года. Это произошло во время приезда начальника Оренбургского края барона Игельстрома. Во время пушечного салюта один из бомбардиров уронил фитиль на пороховой амбар. После взрыва занялся пожар, который, по свидетельству одного из первых исследователей истории Бузулука К. Ивлентьева, «вскоре превратил весь Бузулук в пепел» [6]. Впоследствии, в 1791 году вновь была выстроена церковь во имя Архистратига Михаила с приделом во имя Николая Чудотворца.

Уместен вопрос: как проходили богослужения между 1785 и 1791 годами? Свет на него проливает один из документов, который находится ныне в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО). Согласно резолюции архиепископа Казанского и Свияжского Амвросия от 19 апреля 1787 года, последовавшей на прошение бузулукского священника Димитрия Федорова (в этом документе упоминается имя Семена Лаврентьева – еще одного священника г. Бузулука) о построении часовни для отправления служб, «велено дозволить отправлять служение, где святыя образа хранятся, и стараться о построении церкви...» [40]. Следовательно, при пожаре 1785 года, как минимум часть икон и возможно другого церковного имущества была спасена. Самое главное – не была прервана церковная жизнь.

Краевед Н.М. Макаров, ссылаясь на свои источники, считает, что главным строителем новой Михаило-Архангельской церкви стал последний бузулукский комендант Александр Иванович Львов [41, с. 60]. Однако в церковно-приходской летописи Троицкого собора, выдержки из которой были опубликованы в «Самарских епархиальных ведомостях» в 1873 году, говорится, что храм был действительно построен в 1791 году «казенным коштом и частию жителями города, при попечительстве коменданта Василия Соболякова» [8]. К 1810 году церковь обветшала, и бузулукский благочинный священник Григорий Львов в своем «репорте» на имя Преосвященнейшего Августина, епископа Оренбургского и Уфимского, испрашивал разрешения об устра-

нении ветхостей [42, л. 1]. К «репорту» священника было приложено «Покорнейшее прошение станичного бузулуцких казаков атамана Ивана Нехорошева с командою своей, словесного судьи Фомы Иванова, от купцов и мещан, а также старшины отставных солдат Василия Фадеева». Просители сообщали: «Церковь города Бузулука во имя Архистратига Михаила изъян имеет ветхости, как то кровлю, колокольню, которые мы собственным своим кочтом поправить желаем. Того ради ваше Преосвященство просим несоблаговолено ли будет дозволить поправить означенные при нашей церкви ветхости да и обшить оную тесом о чем и имеем ожидать вашей архипастырской резолюции» [42, л. 2]. Необходимое разрешение было получено.

В дальнейшем эта церковь, в которой был устроен придел в честь свт. Николая Чудотворца, обветшала, вследствие чего в 1862 году с прежней главной площади (ныне Никольский садик, в советское время Пионерский садик) она была перенесена на ярмарочную площадь (ныне здесь КРЦ «Галактика»). Храм перенесли, обновили, расширили трапезную (при живом и деятельном участии Бузулукского купца 2 гильдии Василия Ивановича Блинникова) и устроили в нем два престола: главный (холодный) – в честь Покрова Пресвятой Богородицы (освящен 25 октября 1864(?) г. протоиереем Александром Тихомировым) и престол в трапезной (теплый) во имя свв. первоверховных апостолов Петра и Павла (освящен предместником протоиерея Александра Тихомирова, протоиереем Петром Соколовым). В этой церкви были и молились в 1824 году государь император Александр I (Благословенный), а в 1837 году тогда еще наследник, впоследствии государь Александр II (Освободитель). Забегая вперед, можно сказать, что в 1937 году эта церковь, которая в народном сознании более известна, как Петропавловская, была закрыта и открыта вновь в 1945 году, а в 1961 году, во времена хрущевских гонений на РПЦ, закрыта, и несмотря на отчаянное сопротивление прихожан, была разрушена, как только ее защитников силой выдворили из храма. Но об этом позднее. Отметим, что именно в Петропавловской церкви начинал свое служение в качестве пономаря будущий митрополит Иоанн (Снычев).

Не только бузулукские церкви страдали от пожаров. В описях фонда Оренбургского духовного правления встречаются дела, которые свидетельствуют о пожарах церквей в Сорочинской, Ольшанской и Тоцкой крепостях. В 1742 году со всей утварью сгорела церковь в Сорочинской крепости [43].

В административном отношении с 1736 года Бузулукская крепость была в управлении Известной (Оренбургской) экспедиции – Оренбургской комиссии, с 15 марта 1744 года (по старому стилю) – губернатора Оренбургской губернии [44]. 29 декабря 1781 года Бузулук был возведен в ранг уездного города Оренбургской губернии Уфимского наместничества. С этим событием связано одно из первых упоминаний о проводившихся в городе богослужениях: «День открытия города был днем торжества для обывателей крепости. Высочайший указ Императрицы Екатерины Великой, учреждающий город, был прочитан в церкви после Божественной литургии в присутствии коменданта и всех обывателей. В последовавшем за прочтением Высочайшего указа благодарственном Господу Богу молебствии провозглашено было многолетие Великой Учредительнице городу и всему ее Августейшему Дому, при чем бузулукские казаки произвели ружейную стрельбу; весь этот вожделенный для обывателей Бузулукской крепости день юные горожане веселились, был колокольный звон» [45, л. 194]. 12 декабря 1796 года город был вновь переподчинен в введение губернатора Оренбургской губернии [46].

До 1800 года Бузулук, как и практически весь Оренбургский край, состоял в управлении Казанской епархии. В указанное время Казанскую кафедру возглавляли следующие архиереи: архиепископ Гавриил I (Русский, Русской) (1735–1738), епископ Лука (Конашевич) (1738–1755), епископ Гавриил II (Кременецкий) (1755–1762), архиепископ Вениамин (Иуцек–Григорович) (1762–1782), архиепископ Антоний (Зыбелин) (1782–1785) и Амвросий (Подобедов) (1785–1799) [11, с. 150-151]. Все церковно-административные округа епархии находились в архиерейском введении. Управление внутри этих округов (заведывание над церквями и духовенством) до 1764 года производилось так

называемыми поповскими старостами, которые собирали с духовенства в пользу Архиерейского дома различные сборы, что было тяжким бременем для священников.

В своем известном труде Н.М. Чернавский обозначил этапы складывания и развития церковно-административного устройства Оренбургского края [11, с. 152]. В XVIII веке стали утверждаться Духовные правления (прежде Заказы) – подведомственные консистории органы управления, превосходившие своими властными и судебными полномочиями подобные полномочия поповских старост. Эти старосты стали называться сначала заказчиками, а потом благочинными (благочинный, как правило, управлял округом в составе 30–40 церквей), или десятоначальником (округ, состоявший из десяти церквей – отсюда и название). Духовные правления по своему замыслу должны были представлять собой коллегиальные учреждения, но фактически стали протопопскими канцеляриями, состоявшими из собственно протопопа (заказчика – десятоначальника – благочинного) и его канцеляриста. Как присутственные учреждения, Духовные правления в своих помещениях должны были иметь стол, покрытый синим сукном, «зерцало», а также печать с изображением орла и соответствующей надписью.

Анализ работы Н.М. Чернавского позволяет сделать вывод, что юго-западная часть Оренбургской губернии (после административного разделения 1850 года) и примыкающие к ней территории образованной Самарской губернии, т.е. исторические земли Бузулукского уезда, были подведомственны Оренбургскому духовному правлению. Историк указывал: «Г. Оренбург и все ближайшие к нему линейные крепости, расположенные в округах Оренбургском и Бузулукском, а частью и Верхнеуральском, подчинены были при основании линии (1734 году) и после 1764 года высшему ведению Казанских архиепископов» [11, с. 147]. История Оренбургского духовного правления идет с организации в 1734 году Известной экспедиции, в состав которой был назначен ученый священник и его помощник (студент Московской славяно-греко-латинской академии). Священником этим был протопоп Антипа Мартинианов, ректор Са-

марской догматической школы, а в помощники ему Московской Синодальной конторой был назначен ученик Алексей Пономарев.

Имена эти важны для нашего исследования, так как можно предполагать, что протопоп Мартинианов мог отслужить молебен при закладке Бузулуцкой крепости, либо освятить в ней вновь устроенную церковь во имя Архангела Михаила. В 1739 году отец Антипа был отозван в Москву, чему вполне мог «способствовать» конфликт с начальником Экспедиции В.Н. Татищевым, который сменил умершего 14 апреля 1737 года И.К. Кирилова. Новым священником стал Алексей Киселев, которого Н.М. Чернавский характеризовал, как человека энергичного, властного и распорядительного, сумевшего в короткие сроки завести надлежащие порядки в делах и в производстве по ним. При нем и было создано Оренбургское духовное правление, вначале единоличное, а потом расширившееся за счет канцеляриста (письмоводителя) и сторожа (посыльного). Наблюдение за церквями Бузулукского уезда осуществлял старший священник Бузулукской крепости и в дальнейшем самого города. Имена благочинных и их биографии еще предстоит выяснить.

Таким образом, первоначальный период истории становления Православия в Бузулукском крае был сложным, т.к. проходил в постоянных военных тревогах и в преодолении природных и бытовых тягот и лишений. Количество «коренного» населения на новых землях было невелико и исповедовало мусульманство, при этом селения находились на удалении от новоустроенных военных крепостей и деревень с русским населением. Следовательно, особых препятствий на пути утверждения Православия не существовало. Вместе с тем, упрочению церковно-административного устройства и строительству храмов, а также уже существовавшим храмам был нанесен серьезный ущерб во время Пугачевского бунта. Его подавление и начавшийся процесс переселения крестьянского населения из внутренних губерний России дали толчок к развитию края.

Глава 2

РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В БУЗУЛУКСКОМ КРАЕ С 1800 ПО 1917 ГОДЫ

2.1. Заселение Бузулукского уезда и массовое церковное строительство

Территория Бузулукского уезда была административно обозначена и определена в 1781 году, но только к середине XVIII века завершилось освоение края. Поэтому описание его характеристик приведено в данном разделе работы.

Площадь уезда составляла 2351709 десятин удобной и неудобной земли. По размерам имевшихся землевладений Бузулукская земля была типичным крестьянским уездом, так как крестьянская земля составляла 62,7% от общей площади, а земли прочих сословий и учреждений составляли 37,3%. В введении монастырей и церковных общин во второй половине XIX века было 10275 десятин, что составляло 0,5% от общей площади уезда [29]. Таким образом, по территории уезд был вдвое больше Самарского и Ставропольского, уступая только Николаевскому и Новоузенскому.

Сам уезд занимал в составе Оренбуржья его западную и северо-западную части, а в составе Самарской губернии ее восточную часть. По своей форме уезд представлял эллипс, тянувшийся в длину с запада на восток на 220 верст, с севера на юг на 130 верст. Границами его служили земли Самарского и Николаевского уездов с запада, с южной стороны – земли Уральского казачьего войска, с восточной – Оренбургского уезда, с северной – Бугурусланского уезда. Река Самара и параллельно тянувшаяся ей Оренбургско-Сызранская железная дорога условно разделяли уезд на две, почти равные, части: северную и южную, различавшиеся как по степени населенности и составу населения, так и по орографическому значению. Северная часть уезда была более населенной. Река Самара служила «переходной ступенью», от которой поверхность земли становилась более открытой, а в южной половине уезда и вовсе переходила в

степную равнину, от лесостепи переходила в степь. Начиная с правого берега Самары и далее к северу поднимались отроги Уральского хребта, которые в районе рек Тока и Урана носили название, как и сейчас, Общего сырта. Высокие гряды холмов прорезают глубокие обрывистые овраги. Бузулукские равнины (долы) не являлись бесконечными степными просторами, как это, например, явственно наблюдалось в южной части уезда, но были окаймлены холмами или перелесками. Самые возвышенные пункты уезда – возвышенности так называемой Самарской гряды – наблюдались и наблюдаются сейчас в окрестностях г. Бузулука, где они тоже прорезаны глубоким и узкими оврагами, но у места впадения реки Боровки в Самарку горы эти отходят к северу, оставляя в долине место для обширного Бузулукского бора.

В гидрографическом отношении Бузулукский уезд, по наблюдению и замечанию дореволюционных специалистов, был мало орошен, хотя по нему протекало 176 рек и речек. Конечно, главной водной артерией края была река Самара, протекавшая по всему уезду почти диагонально от юго-востока к северо-западу на протяжении 250 верст. Истоки Самары начинаются на северных скатах Общего сырта на землях Оренбургского уезда – в его исторических границах, близ Переволоцкой крепости и около Новосергиевской крепости течение реки пересекало земли Бузулукского уезда, а недалеко от села Спиридоновки воды Самарки (*ред.: протонародное название реки Самары*) перетекали в земли Самарского уезда. В реку Самару вливаются в виде разветвлений с севера и юга 12 рек с правой стороны и 14 с левой. Многие реки уже во второй половине XIX столетия сильно обмелели и сохраняли свое значение благодаря искусственным запрудам. Но в прежние времена, по сведениям церковных летописей, речки эти были многоводны. В то же время в уезде насчитывалось 232 озера.

К XIX веку в Бузулукском уезде было населено чуть более 40 селений. Всё русское население уезда скучивалось в северной части уезда, преимущественно, ближе к Бугурусланской границе. Здесь по рекам Кутулуку, Боровке и Току были расположены 13 помещичьих деревень, населенных

русскими крестьянами, переведенными из Пензенской и Симбирской губерний: Пустовалово, Кушниково, Державино, Воронцовка, Чуфарово, Ключи, Госвицкое с Божедаровкой, Кротовка, Мухановка, Страхово, Обухово, Чебриковка, Куроедово.

Все пространство восточной части уезда между рекой Ток и рекой Бузулук изредка заселено было инородческим населением – мордвой и чувашами (Каменка, Старое и Малое Яшкино, Игнашкино, Верхняя и Нижняя Вязовка, Пронькино, Березовка, Ивановка; по реке Бузулук чувашаи населили Лабазы и Михайловку). На востоке уезда в верховьях рек Ток, Верхний и Нижний Уран несколько пунктов было заселено башкирами, а в юго-восточном углу – в Саиновке, Медведке, Старой Белогорке и Ахмерове несколько селений было заселено беглыми татарами из Казанской губернии, а также тептярями и мещеряками, жившими на башкирских землях. Правительство позволило тептярям и мещерякам нанимать земли у башкир и жить на договорных началах.

Свободное русское население, кроме уже вышеупомянутых населенных пунктов, населяло поселки: Домашку, Утевку, Новую Тепловку, Никаноровку, Гвардейцы и Новотоцкое. Жители их в основном были казенными крестьянами, либо крестьянами, относившимися к Дворцовому ведомству, переселившимся из Пензенского наместничества. В таком виде уезд оставался до момента учреждения Уфимского наместничества. К этому же времени военное значение крепостей Самарской дистанции было утрачено. Правительство приступило к реализации политики по усиленному заселению новых территорий крестьянами-земледельцами. Особенно усилилось переселенческое движение в Бузулукский уезд между 7-й и 8-й ревизиями (1816–1834). В течение этого времени было основано 160 новых селений, преимущественно в южной (степной) части уезда. С 1834 по 1848 год было заселено 35 деревень, в 1850 году – 9. Самый многочисленный контингент переселенцев дала Тамбовская губерния из Кирсановского, Козловского, Усманского, Моршанского, Липецкого, Темниковского, Лебедянского и Спасского уездов. Начиная с первой четверти

XVIII столетия и кончая 1840 годами, Тамбовская губерния выселила в Бузулукский уезд не менее трети своего населения (основано 116 деревень). Курские крестьяне переселялись из Щигровского, Фатежского, Старо- и Ново-Осколковского и Тимковского уездов (основали 59 деревень). Пензенские крестьяне переселялись из Саранского, Краснослободского и Чембарского уездов (основали 58 деревень). Рязанские крестьяне переселялись из Раненбургского, Скопинского и Сапожковского уездов (основали 28 деревень). Воронежские крестьяне переселялись из Ливенского, Новохоперского и Вилюйского уездов (основали 29 деревень). Харьковские крестьяне основали 2 деревни. Орловские крестьяне основали 20 деревень (из Севского, Брянского, Карачаевского уездов). Смоленские переселенцы основали 7 деревень. Кроме того, масса переселенцев расселилась по разным селениям уезда из Оренбургской (после 1851), Уфимской, Томской губерний – преимущественно в восточной части уезда, а также из Симбирской (Ардатовского и Сызранского уездов), Казанской, Нижегородской, Калужской, Саратовской, Тверской, Новгородской, Владимирской, Московской (Можайского уезда), Киевской, Черниговской и из Кубанской области.

Таким образом, Бузулукские крестьяне представляли собой пришлое население из 24 губерний Российской империи. В своем большинстве тамбовские, курские, рязанские и частью орловские переселенцы были однодворцами. Мордва (мокша) переселялась из Тамбовской, Пензенской и Казанской губерний. В уезд переселялись также беглые крестьяне и некоторое количество сектантов-молокан. Помимо приписанного крестьянского населения в пределах Бузулукского уезда расселялось много пришлое торгово-промышленного населения из других уездов и губерний: крестьян, мещан, купцов и разночинцев (1742 двора).

По данным на 1885 год в этнографическом отношении крестьянское население Бузулукского уезда разделялось на 5 этнических групп: русские, мордва, чуваша, башкиры и татары.

Таблица №1
Население Бузулукского уезда
по этнографическим группам (1885 г.) [29]

Этническая группа	мужское население (человек)	женское население (человек)	обоего пола (человек)
Русские	178 246	181 946	360 192
Мордва	3 628	3 780	7 408
Чуваши	1 794	1 815	3 609
Татары и тештары	2 822	2 857	5 679
Башкиры	3 844	3 578	7 422
Итого	190 334	193 976	384 310

Обобщая данные вышеприведенной таблицы, можно говорить, что количество инородческого населения Бузулукского уезда составляло не более 7% жителей уезда относительно русских. Кроме этого, следует учесть, что мордва и чуваша, как и русские, исповедовали Православие.

Очень интересные сведения о нравах своих прихожан оставил священник села Бариновки Н. Лавровский. Вот что он писал: «Характер прихожан неодинаков. Например, малороссы – народ, хотя и вспыльчивый, но ненадолго; спустя немного времени извиняются – просят прощения; хороши тем, что правдивы и не могут лгать, более религиозны, послушливы, опрятны и услужливы, особенно если чем уважишь их, т.е. сделаешь так, как им хочется.

Выходцы Воронежской губернии упрямы и любят покричать без толку, любят похвалиться тем, чего не имеют; но, привыкнув к их характеру, можно свыкнуться, и они рады, когда кричат, чтобы другие слушали и молчали.

Тамбовцы – этот народ до того груб и упрям, что очень трудно с ними ладить; случается так, что никакие убеждения на них не действуют, и они остаются при своем мнении, думая тем показать, что они умнее всех. Зная, что священник в материальном отношении большею частью зависит от них, нередко не выполняют обещанных приношений» [9, с. 118].

Из приведенного описания видно, что Н. Лавровский, дав, в общем нелицеприятную оценку нравам великорос-

сов, прекрасно понимает, в каких условиях и под каким воздействием формировался характер выходцев из Тамбовской и Воронежской губерний. Вот что ещё указал он в своих записках: «Прихожане из великороссов народ с виду грубый и гордый не менее малороссов; каждое слово произносит как бы с отрывочной неохотою. Но взглядываясь в их жизнь, поступки, обращение и усердие к храму, невольно приходишь к тому убеждению, что причина всему – незавидное положение, в каком они находятся. Они готовы и рады говорить, о чем бы угодно, но не умеют. У них один разговор – хлеб, одна забота – земля, их весь ум занят полем и от колыбели до могилы их работа – орание (*ред.: возделывание земли, пахота*). С другой стороны – они хотя необразованны, но зато религиозны, – они помнят Господа Бога, Творца своего, не пропускают ни одного праздничного дня, чтобы не быть в св. храме и идут в него единственно для молитвы, и молятся с чувством. Отсюда каждый прихожанин в храме хорош, в поле трудолюбив, в семье добрый хозяин. При том же, если священник поговорит с ним, растолкует и разбудит их, то они делаются послушными, и можно думать, что со временем они стряхнут с себя те суеверия, которыми доселе заражены; они теперь уже во многом переменились и сделались потолковее» [9, с. 118]. Здесь же можно привести еще несколько ценных свидетельств священника Н. Лавровского, а также других пастырей относительно своих прихожан, которые только дополняют палитру этнографического полотна Бузулукского уезда, но об этом речь впереди.

Следует сказать и о священниках, окормлявших паству Бузулукского уезда. Например, известна краткая биография протоиерея Иоанна Усовича – одного из первых Бузулукских благочинных. По окончании богословского курса в Казанской семинарии, 4 июля 1794 года он был рукоположен во диакона, а 11 июля того же года во священника в г. Оренбург к Преображенскому собору. 26 сентября 1800 года он был определен учителем словесности в Оренбургскую семинарию, бывшую в г. Уфе, в 1802 году переведен на кафедру философии в той же семинарии, а в 1803 году Преосвященным Амвросием возведен в сан про-

тоиерея в г. Бузулук. Протоиерей Иоанн Усович был присутствующим в Оренбургской консистории, экзаменатором ставленников, экономом Архиерейского дома, а с 5 августа 1812 по 1818 год – законоучителем Бузулукского народного училища. Имел награды: скуфью, камилавку и наперсный крест. Умер в 1827 году [47, с. 238].

Примечательна биография еще одного бузулукского священника. В 1810 году священник Оренбургского кафедрального собора протоиерей Петр Левашов был переведен в Бузулук, где стал благочинным и цензором проповедей. Немало он потрудился на благо Церкви и нашего города, но при этом мало чего делал для себя. Все свои доходы отец Петр раздавал бедным. Историки сообщали, что он любил правду и прямоту и скорбел за всё, что нарушало нравственные законы в человеке, в обществе и государстве. Отец Петр особенно возмущался откупной продажей спиртных напитков, которая в 40-х годах XIX столетия действовала в полной силе и отчего процветало пьянство. В 1848 году во всеподданнейшем прошении императору Николаю I протоиерей Левашов в ярких красках изобразил все бедствия народа и просил отменить откупную систему, а также указал на неправые действия чиновников в системе государственного управления. За резкие выражения в прошении его сослали в знаменитый Валаамский монастырь как человека, который взялся не за свое дело. Но и на Валааме от людей не укрылись духовная мудрость и дар прозрения изгнанника. В мае 1857 года его перевели в Спасо-Прилуцкий монастырь близ Вологды, а в сентябре 1859 года уже по собственному желанию в известную по строгости иноческой жизни Глинскую пустынь. Уже оттуда отец Петр повторил свое прошение императору Александру II.

Откупная продажа спиртных напитков была отменена с 1 января 1863 года. А 16 февраля того же года священник Петр Левашов был пострижен в монашество с именем Порфирий. О нем узнавали, как о своем печальнике и радетеле, к нему шли, писали и просили советов. «Родной мой», – говорил он и утешал пришедшего к нему человека своей мудрой речью. Его перу принадлежат духовные стихи и сочинения, а также пророчество, о котором вспомнили в роко-

вом для России XIX столетии: «Со временем падет вера в России. Блеск земной славы ослепит разум; слово Истины будет в поношении, но за веру восстанут из народа неизвестные миру и восстановят попорченное» [48]. Умер отец Порфирий 23 марта 1868 года, имея от роду 71 год. Могила старца находится на братском кладбище Глинской пустыни и покрыта каменной гробницей с надлежащей надписью.

В числе приходских священников Бузулукского уезда были выпускники нескольких семинарий: Казанской, Уфимской, Пензенской, Самарской и Оренбургской. Часто это были выходцы из духовного сословия. Среди священства встречались и пастыри с весьма примечательными биографиями и заслугами. Кто-то отличился миссионерской работой среди раскольников, или инородцев, а также среди католиков и протестантов (на предыдущих приходах). Священники вели церковно-приходские летописи, проводили метеорологические наблюдения, изучали нравы и быт прихожан, боролись с суевериями и даже писали научные работы на разные темы. Кроме этого, среди массы часто безграмотного населения священники были единственными людьми, которые могли доступно объяснить необходимость соблюдения санитарно-эпидемиологических норм.

Так осенью 1870 года настоятель Новосергиевской церкви священник Иоанн Фальков справился со вспышкой холеры, а среди пациентов (в том числе и сектантов-молочан) не случилось ни одного смертельного случая. Опыт этого священника был востребован, а авторская статья опубликована в «Самарских епархиальных ведомостях». Как писал сам отец Иоанн: «Разумеется, принимать меры к предупреждению губельных болезней – есть прямая и законная обязанность полиции и других властей; но подобные же мероприятия, по-моему, не должны быть чужды и нас, пастырей. Полиция, земство когда-то еще получают уведомление о неблагополучии в нашем приходе, когда-то еще соберутся сделать распоряжение к принятию мер; между тем местный священник, как всегда на лицо в приходе, может благовременно принять гигиенические меры к охранению здоровья своих прихожан» [49, с. 117]. Как указывала редакция «Самарских епархиальных ведомостей», опыт отца

Иоанна имеет интерес в том отношении, что описанный пример пастырской деятельности «всегда может быть не только пригоден, но и достоин подражания для других» [49, с. 116]. Мы привели всего лишь несколько зарисовок к портретам бузулукского священства.

Число сектантов и раскольников в уезде было невелико. Среди них были молокане, субботники (иудействующие) (*ред.: самоназвание – «субботники», «геры» (от гиюр), очень редко – «евреи».* Правительство Российской империи именовало их «жидовствующими» в указе 1825 года «О мерах к отвращению распространения жидовской секты под названием „субботников“». *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907*), раскольники поповщинской и беспоповской секты, австрийского (белокринницкого) и Спасова согласия (монтан или келейников), поморской секты. Молокане составляли самую многочисленную группу расколического и сектантского населения, которая была распространена в 12 волостях: Максимовской, Виловатовской, Павловской, Алексеевской, Патровской, Графской, Барабановской, Домашкинской, Утевской, Неплюевской, Покровской и Тоцкой. Субботники были распространены в 10 волостях: Максимовской, Павловской, Патровской, Виловатовской, Борской, Твердиловской, Барабановской, Черновской, Покровской и Тоцкой. Исповедования поповщинской и беглоповщинской секты принимали некоторые жители Лабазинской, Любимовской и Вознесенской волостей. Австрийского согласия придерживалось небольшое число жителей Андреевской, Любимовской и Суриковской волостей. Учения Спасова согласия придерживалось также небольшое число жителей, населявших Ефимовскую, Барабановскую и Старотепловскую волости. Поморская секта действовала в Логачевской и Любимовской волостях. В большинстве своем молоканская и субботническая секты были распространены в одних и тех же волостях, что возможно объяснить тождественностью их вероучения.

Таблица №2
Численность сектантских и раскольничьих групп
в Бузулукском уезде [29]

Группы	дворов	муж. пола	женск. пола	обоего пола
молокане	355	1 402	1 405	2 807
субботники	89	306	308	614
поповцы и беглоповцы	30	126	141	267
австрийского согласия	70	191	215	406
Спасова согласия	177	567	561	1 128
поморской секты	7	27	23	50
Итого	728	2 619	2 630	5 272

Район географического распространения сектантства, как правило, ограничивался южными волостями уезда, особенно таких сект, как молоканство и субботничество. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что эти секты явились в указанных районах самостоятельно, т.е. одновременно с появлением переселенцев. Следовательно, пропаганду этих вероисповеданий со стороны более ранних колонистов из северных частей уезда можно исключить. Молоканства и субботничества придерживались преимущественно бывшие государственные крестьяне (переселенцы из Тамбовской и Пензенской губерний). Последователи других раскольничьих сект в своем большинстве бывшие помещичьи крестьяне. Среди последователей молоканской и субботнической сект были мордовские крестьяне. При этом они тяготели к субботникам, но не испытывали симпатий в отношении старообрядчества.

Появление сектантов в Бузулукском уезде можно рассмотреть на примере заселения Алексеевки (Землянки). Первоначально это село состояло из 10 дворов беглых солдат и помещичьих крестьян из молокан, явившихся сюда в 1809 году. Во избежание преследования со стороны властей поселенцы старались не делать дороги к своему селению, а жилища устраивали в оврагах на далеком расстоянии друг

от друга. В 1828 году здесь насчитывалось 130 молокан. Правда, эти сектанты в 1833 году были вынуждены переселиться на Кавказ, потому что они подвергались давлению со стороны полицейских властей. Молокан обложили «поборами» в пользу земской полиции (поборы собирались баранами, мукой, вином, лошадьми, медом, яйцами).

В 1799 году по высочайше утвержденному 16 октября докладу Святейшего правительствующего Синода в пределах Оренбургской губернии учреждена Оренбургская и Уфимская епархии с кафедрой в г. Уфе [50]. Архиерейскую кафедру в этот период занимали следующие владыки: епископ Амвросий (Келембет) (1799–1806), епископ Августин (Сахаров) (1806–1819), епископ Феофил (Татарский) (1819–1823), епископ Амвросий (Морев) (1823–1828), епископ Аркадий (Федоров) (1828–1831), епископ Михаил (Добров) (1831–1835), епископ Иоанникий (Образцов) (1835–1849), епископ Иосиф (Богословский) (1849–1853) [51, с. 40–44]. Так продолжалось до тех пор, пока Бузулукский уезд не вошел в состав вновь учрежденной Самарской губернии [52].

В пределах Оренбургского духовного правления в 1800 году было 7 благочиний и 3 из них находились в нашем уезде. Сами благочиния не обозначались числовым порядком, а носили названия по местонахождению благочинных. Благочиние протопопа г. Бузулука Григория Семенова – 13 церквей, благочиние протопопа Борской крепости Иоанна Иванова – 10 церквей, благочиние священника Красносамарской крепости Алек. Борисова [11, с. 36]. В 1809 году Оренбургско-Правленский округ был разделен всего на два благочиния: Оренбургское, Стефана Львова – 22 церкви и Бузулукское, протопопа Иоанна Усовича – 35 церквей.

В 1815 году, с окончательным установлением границ и распределением состава церквей в духовных правлениях, в Оренбургско-Правленском ведомстве по благочинию Стефана Львова оказалось 19 церквей, в том числе 5 из них в Оренбурге и 14 Оренбургских-линейных, за исключением Переволоцкой, Нижнеозерной, Разсыпной, Татищевой и Чернореченской, которые были причислены к Бузулукскому благочинию священника Иоанна Усовича, где в то время

числилось 28 церквей. В 1818 году 5 церквей из Оренбургских линейных крепостей были вновь переведены. В августе 1821 года благочиния Оренбургское и Бузулукское разделены пополам с благочиниями: по Бузулукскому уезду в г. Бузулуке и Сорочинской крепости, а по Оренбургскому уезду – в г. Оренбурге священника Григория Челнокова (13 церквей) и протоиерея Стефана Львова (19 церквей).

2.2. В составе Самарской епархии

Самарская кафедра Русской Православной Церкви была учреждена 19 декабря 1850 года Высочайшим указом государя императора Николая I, под названием Самарская и Ставропольская [52]. В 1851 году из состава Оренбургской и Уфимской епархии во вновь учрежденную епархию отошло 70 церквей. Архиерейскую кафедру в этот период занимали следующие епископы: Евсевий I (Орлинский) (1850–1856), Феофил (Надеждин) (1857–1865), святитель Герасим (Добросердов) (1866–1877), Серафим (Протопопов) (1877–1891), Сергей II (Соколов) (1891), священномученик Владимир (Богоявленский) (1891–1892), мученик Гурий (Буртасовский) (1892–1904), Константин (Булычев) (1904–1911), Симеон (Покровский) (1911–1913), Питирим I (Окнов) (1913–1914), Михаил (Богданов) (1914–1918), Филарет (Никольский) (1918–1919–1921), временно управляющий епархией Павел (Гальковский) (1921), временно управляющий епархией священномученик Анатолий (Грисюк) (1922–1924), Петр I (Соколов) (1923), Сергей II (Зверев) (1925–1926), священномученик Анатолий (Грисюк) (1926–1928), архиепископы: священномученик Александр (Трапицын) (1928–1933), Петр II (Руднев) (1933–1935).

Для нормального административно-церковного функционирования епархии с января 1867 года ее территория была разделена на благочиннические округа. Количество округов зависело от площади и народонаселения в каждом конкретном уезде: Самарский – 3 округа, Бугурусланский – 6 округов, Бузулукский – 9, Николаевский – 8, Новоузенский – 4. Согласно статье 65 Устава Духовной консистории,

благочинным поручалось наблюдение от 10 до 30 церквей с их причтами. Сами благочинные назначались по личному архиерейскому усмотрению и выбору из беспорочных, опытных, усердных и наиболее деятельных священнослужителей. Как было указано выше, в 1867 году в Бузулукском уезде было 9 благочиннических округов [53, с. 6–5].

Первый округ: церкви г. Бузулука и сел: Палимовки, Ольшанки, Тупиковки, Александровки, Липовки, Денисовки, Суриковки, Царской Александровки, Перевозникова, Лабаз, Скворцовки, Кандауровки, Кутуш, Андреевки, Ефимовки, Гаршина, Александровки – Грачевки.

Второй округ: церкви женского монастыря в г. Бузулуке и сел: Тримихайловки, Новой Тепловки, Ероховки, Ключей, Грачевки (Жилинка тож), Игнашкина, Александровки (Стобеус), Ключегорья, Сергиевки, Ляхово, Карамзина (Преображенское), Булгаково, Державино, Жданово, Лоховки, Племянниково, Каменки, Озерья.

Третий округ: Нижней Вязовки, Верхней Вязовки, Яшкино, Кузьминовки, Покровки, Кинзельки, Вознесенки, Гаврило-Архангельского, Михайло-Архангельского, Баклановки, Каменной Сармы, Медведки, Погромного, Жидиловки, Елховки, Шулаевки.

Четвертый округ: Тоцкой Крепости, Кирсановки, Николаевки, Сорочинской крепости, Бурдыгино, Алексеевки, Пьяновки, Миролюбовки, Новосергиевкой крепости, Барабановки, Гамалеевки, Балейки, Боголюбовки, Киселевки, Михайловки, Толкаевки, Никольского.

Пятый округ: Злобинки, Марковки, Казанки, Логачевки, Васильевки, Любимовки, Преображенки, Богдановки, Шестаковки, Пронькина, Покровки, Михайловки, Романовки, Новотороицкаго, Тихановки, Павло-Антоновки, Матвеевки.

Шестой округ: Алексеевки, Патровки, Покровки, Костина, Ромашкина, Бобровки, Гришкина, Гавриловки, Семеновки, Герасимовки, Корнаевки, Курманаевки, Ореховки, Летниково, Несмеяновки, Павловки.

Седьмой округ: Утевки, Зуевки, Семеновки, Покровки, Куляшовки, Красносамарской крепости, Малой Мальшевки (Башкирки тож), Тростянки, Грачевки, Малого

Обухово, Большой Малышевки, Верхнего Съезжаго, Мочинской слободы, Домашки, Парфеновки, Бариновки.

Восьмой округ: Павловки (Богатый Умет тож), Елховки, Коноваловки, Страхова, Большого Обухова, Черновки, Беловки, Георгиевки, Арзамасцевки, Печенино, Коржевки, Съезжаго, Андреевки – Лещева, Благодаровки, Покровки, Виловатовки, Заплавнаго.

Девятый округ: Борской Крепости, Далматовки, Ново-Геранькино, Васильевки, Новоклечевки, Языково, Могутово, Богоявленского, Неприка, Колтубановки, Колок, Таволжанки, Гостевки, Усманки, Петровки, Алексеевки, Гвардейской слободы.

Таким образом, к 1867 году в Бузулукском уезде действовало 155 приходов РПЦ в г. Бузулуке и в селах уезда. При этом количество храмов было несколько больше, так как, к примеру, в селе Преображенском и некоторых других селах было по два храма. Кроме этого, в Бузулукском крае началось становление и развитие монашеской жизни в Бузулукском Тихвинском Богородицком женском монастыре (2 храма), Бузулукском Спасо-Преображенском мужском монастыре (3 храма), Мойском Свято-Троицком мужском монастыре (1 храм), Ключегорском Казанско-Богородицком женском монастыре (2 храма).

Известно, что с января 1882 года на территории Самарской и Ставропольской епархии, согласно архиерейскому указу за №24 от 25 ноября 1881 года, количество благочиннических округов было увеличено. Вероятно, это связано с общим увеличением народонаселения губернии и возросшего числа вновь выстроенных храмов и созданных при них приходов: Самарский округ – 6, Ставропольский – 5, Бугульминский – 3, Бугурусланский – 6, Николаевский – 9, Новоузенский – 4. В Бузулукском уезде было образовано 12 благочиннических округов. Причем нумерация благочиний была несколько изменена. Так округ 2 стал 7, 3 – 8, 4 – 10, 5 – 11, 6 – 2, 7 – 4, 8 – 5, 9 – 6, 10 – 9, 11 – 3.

В границах современного Бузулукского благочиния находятся церкви нескольких дореволюционных округов. По состоянию на 1899 год такими округами являются 1 округ (Бузулукский и Курманаевский районы), 2 округ

(Курманаевский район, часть приходов отошла к Патровскому и Алексеевскому районам Самарской области), 6 округ (Бузулукский район, частично, часть приходов отошла к Борскому району современной Самарской области), 7 округ (Бузулукский и Грачевские районы современной Оренбургской области), 8 округ (Бузулукский район, часть приходов отошла к Сорочинскому благочинию Оренбургской епархии РПЦ), 12 округ (Курманаевский район) [53].

Известно также, что к 1900 году на территории Бузулукского уезда действовало 195 храмов и часовен. На территории, входящей ныне в состав Бузулукского благочиния, действовало 60 храмов (73 престола). На основе имеющихся данных можно проследить основные этапы церковного строительства на указанной территории в XVIII–XIX веках. В XVIII веке было выстроено 9 храмов, из них 8 деревянных и 1 каменный (1 храм на казенный счет, 4 – попечением прихожан и 4 – на частные средства помещиков). Интересно, что за первые два десятилетия XIX века на указанной территории не было построено ни одного храма, либо возможные постройки не отображены документально в доступных нам источниках.

Таблица №3

Строительство храмов по десятилетиям (территория в границах современного Бузулукского благочиния)*

Десятилетия застройки	1800–	1810–	1820–	1830–	1840–	1850–	1860–	1870–	1880–	1890–
	1810	1820	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890	1900
Кол-во храмов	0	0	3	5	12	12	8	2	3	7

* Составлена автором на анализе материалов источника [53].

Как видно из данных таблицы №3, пик церковного строительства пришелся на 50–70 годы XIX века, что очевидно связано с обустройством переселенцев из внутренних губерний России. Следует отметить одну особенность. Заселение уезда происходило за счет переселенцев из числа государственных крестьян. Доля помещичьих крестьян, а

значит, и поселений практически зафиксировалась на рубеже XVIII–XIX веков. И эта ситуация в целом повлияла на церковное строительство. Теперь инициаторами его, как правило, выступали крестьянские общества. На протяжении всего XIX века проводилась реконструкция и перестройка уже обветшавших церквей. Свою лепту вносили также многочисленные пожары, которые, как и голод, были настоящим бичом Божиим для жителей Бузулукского края.

Таблица №4
Наименования престолов в храмах (территория
в границах современного Бузулукского благочиния)*

Наименование престола	КОЛ-ВО
Во имя Архангела Михаила	18
Казанской иконы Божией Матери	15
Животворящей Троицы	6
Святителя Николая	5
Покрова Пресвятой Богородицы	4
Александра Невского	3
Дмитрия Солунского	2
Косьмы и Дамиана	2
Преображения Господня	1
Сергия Радонежского	1
Веры, Надежды, Любви и матери их Софии	1
Всех Святых	1
Смоленской иконы Божией Матери	1
Рождества Христова	2
Прп. Марии Египетской	1
Успения Божией Матери	1
Мч. Александра	1
Равноапостольного Владимира	1
Вмц. Екатерины	1
Знамения Божией Матери	1
Апостолов Петра и Павла	1
Обретения главы Иоанна Предтечи	1
Свт. Димитрия Ростовского	1
Апостола и евангелиста Иоанна Богослова	1
Пророка Илии	1

* Составлена автором на анализе материалов источника [53].

Добавим к уже полученным сведениям, сколько было храмов с разным количеством престолов:

– четырехпрестольный – 1: во имя Живоначальной Троицы в с. Могутово (приделы во имя прп. Марии Египетской, Архангела Михаила и в честь Обретения главы Иоанна Предтечи);

– трехпрестольных – 2: в честь Смоленской иконы Божией Матери в с. Державино (Знамения Божией Матери и вмц. Екатерины) и Сергия Радонежского в с. Сергиевка, ныне Жилинка (с приделами во имя Веры, Надежды, Любви и матери их Софии и мч. Александра);

– двухпрестольных – 4: Троицкий собор в г. Бузулуке (придел во имя Архангела Михаила), Троицкая церковь в с. Тупиковке (придел во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова), Покровская церковь в г. Бузулуке (придел во имя ап. Петра и Павла) и Казанская церковь в с. Тримихайловке (ныне Сухоречке) (придел во имя Пророка Илии);

– однопрестольных храмов – 53.

Большинство храмов в XIX веке было выстроено попечением прихожан – 38, на казенный счет – 9, частным иждивением – 5. Каменных храмов было выстроено – 9, деревянных – 43. Таким образом, количество деревянных храмов значительно превышало количество каменных, что связано с дороговизной строительного материала и работ, и следовательно, с возможностями крестьянских обществ. Несомненно, большинство каменных храмов построено на средства частных лиц (в нашем случае помещиков) и городских обществ (пример – церкви г. Бузулука). Однако несколько каменных храмов воздвигнуто благодаря стараниям жителей сёл Тримихайловки, Утевки и Виловатого. Очевидно строительство этих церквей потребовало немалых вложений.

Полагаем, что произведенные подсчеты не могут являться абсолютно достоверными, так как при сверке различных источников выявлены некоторые неточности как в отношении дат постройки церквей, так и в отношении стройматериалов, используемых при строительстве. Однако погрешность не носит преобладающего значения и на полу-

ченные данные можно опираться в дальнейших исследованиях.

Чтобы яснее представить, как выглядели некоторые из храмов нашего края, можно привести описание храма села Могутова, которое составил в 1850 году, наверное, самый первый бузулукский краевед К. Ивлентьев. Он писал: «Разрезывая Бузулукский уезд в разных направлениях, я нашел великолепнее всех сельских храмов – храм Св. Троицы в селе Могутове. Этот храм по всем отношениям мог бы составить украшение любого уездного города. Монументальные стены его без всяких внутренних украшений стоят 18 тысяч рублей серебром, вмещая в себе до 3000 богомольцев. Такое богоугодное здание сооружено набожностью одного из покойных владельцев села Могутова прапорщиком Н.Г. Пыхачевым. Из церковной утвари этой сельской святыни наиболее замечательны: 1) сосуды серебряные, позлащенные с цветной эмалью по 150 руб. сер.; 2) в большем противу обыкновенного размера Евангелие с серебряными позлащенными деками, украшенными цветною же эмалью в 200 руб. сер.; 3) Арзамаской работы плащаница в 215 рублей и 4) большая икона Св. Троицы в серебряной кованной с позолотой ризе почти в 400 рублей серебром. При церкви находится богатая для сельского храма ризница. Иконостас писан лучшим в Бузулукском краю живописцем, воспитанником Ступинской школы Неофитом Тахтаровым, а Евангелисты в куполе трудов удельного крестьянина Ивана Кабанова, имеющего доступ в Императорский Эрмитаж. Передний фас главного алтаря украшен полукоринфским орденом. Храм как извне, так и внутри украшен лепною работою, имеет хоры и пол чугунный. План и фасад сочинены Почетным Смотрителем Бугурусланского уездного училища Г.И. Пыхачевым» [54, л.л. 142–143]. На сегодня от бывшего великолепия множества Бузулукских храмов, в том числе церкви в селе Могутове, практически не осталось и следа.

Нельзя обойти вниманием еще одну особенность церковного строительства на указанной территории. Самое большое количество вновь выстроенных храмов было посвящено Архистратигу Божию Михаилу. Почитание предводителя Небесного воинства весьма характерно для нашего

края и имеет давние традиции. Вероятно, определенное влияние происходило и из Уральского (Яицкого) казачьего войска. Вполне объяснимо и наименование Казанских храмов, также входящих в первую «десятку». Казанская икона Божией Матери (15 храмов) традиционно считается среди русских людей защитницей от военных и иных опасностей. Кроме этого, относительная близость Казани вносит существенный региональный компонент в эту гипотезу.

Что же касается общественно-политической ситуации, в которой проходила церковная жизнь в Бузулукском уезде, то она развивалась в общероссийском контексте, незначительно отличаясь от него из-за своей чисто региональной специфики. Особенно это проявилось в период первой русской революции. К тому времени в уездном городе и в меньшей степени – на территории уезда действовали представители нескольких политических течений, в том числе и революционно-террористических. Однако наибольшее влияние на местное население оказывала революционная пропаганда. Анализ периодической печати позволяет сделать вывод, что особое внимание в своей деятельности пропагандисты обращали на Православную Церковь. Так, на страницах либерального издания «Бузулукский справочный вестник» регулярно публиковались материалы, прямо направленные против Церкви и монархии.⁶ Описывалась и тема еврейских погромов. Предметом обсуждения, а чаще осуждения, становились стоимость исполнения религиозных треб и имена конкретных священников из Бузулукского уезда. Подробнее данная тема будет обсуждаться в следующей главе нашей работы.

Подводя итоги данной главы, можно сделать следующие выводы. Заселение территории Бузулукского уезда происходило в подавляющем большинстве русским населением из 24 внутренних губерний Российской империи. Следовательно, в уезд была привнесена вера, культура и традиции, характерные русскому народу. По образу и подобию той

⁶ Ныне подшивка «Бузулукского справочного вестника» хранится в зале периодических изданий Российской государственной библиотеки в г. Химки.

России, которая осталась за правым берегом Волги, в Бузулукском крае была создана «Россия в миниатюре».

Строительство храмов начиналось вскоре после закрепления на выделенной земле той или иной группы переселенцев. Преимущественно церкви были деревянные, а строительство каменных производилось в помещичьих владениях, в уездном городе, монастырях и реже в деревнях, где жили в основном государственные и удельные крестьяне. Священство Бузулукского уезда составляли выпускники духовных семинарий ближайших регионов. Состоятельные слои населения поддерживали храмовое и монастырское строительство, а в основе монашеской братии были крестьяне и крестьянки Бузулукского уезда.

Территория уезда была поделена на благочиния, причты укомплектованы, а в приходах протекала нормальная церковная жизнь. Влияние на эту жизнь оказывали и общественно-политические процессы, происходившие в России: революционные события и I мировая война.

Глава 3

ПРАВОСЛАВИЕ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

3.1. Гонения на РПЦ

Первоначально в Бузулуке, а тем более в Бузулукском уезде, революционные события 1917 года не вызвали особых потрясений. Часть населения города, в первую очередь из числа интеллигенции и служащих, поддержала свержение монархии. Естественно, в богослужения, во время произношения ектеньи, были внесены необходимые изменения: уже не возглашалось «многолетие» дому Романовых, но при этом (как, например, в Спасо-Преображенском мужском монастыре) не везде возглашалось «многолетие» и Временному правительству. В либеральной прессе продолжились нападки как на Церковь, так и на уже свергнутого монарха.

Один из авторов ежедневной газеты Бузулукского уездного Комитета народной власти писал: «С царем или без царя? Кто не задает этот вопрос? Особенно в деревне темный люд, который при всяком случае толмили (*ред.: твердили, долбили*) народные затемнители в рясах и без ряс, сознательные и бессознательные – толмили, что царь помазан на царство самим Богом. Эти люди не указывали прямо, где об этом в Писании сказано: „Верьте, мол, и больше не разговаривайте“. Так оно и было: верили и не разговаривали. Двух вещей боялись: ада да нагайки. Что бы ни делал царь: продавал, пропивал, грабил, разстреливал, разорял миллионное население – на все воля Божия, значит – мол Бог прогневался на людей грешных» [55]. Автор на примере Священного Писания пытался опровергнуть богоустановленность царской власти, а Христа представлял как пострадавшего от царей. Единства мнений не было и среди духовенства. Цитируем далее: «Даже некоторые из духовных начали признавать, что Христос был революционером, чи-

татели „Свободного Слова“, наверное, не забыли одного священника Бузулукского уезда» [55].

Как видно, вопрос веры и богоустановленности царской власти и вообще духовной природы власти был чрезвычайно актуальным в политической борьбе и деятельности революционных партий и движений. Отметим также, что взаимоотношения органов власти Временного правительства и Церкви в 1917 году малоизучены. Однако анализ немногочисленных документов, имеющихся в нашем распоряжении, позволяет говорить, что данные взаимоотношения не носили конфронтационного характера. Тем более, часть бузулукского духовенства, видимо, поддержала свержение монархии в России или отнеслась к этим событиям индифферентно.

Малоизучена также и хронология последовательности революционных событий в городе и уезде, но можно полагать, что впервые советская власть была установлена в Бузулуке в самом конце 1917 или в начале 1918 года. Большевицкая печать развернула на своих страницах активную атеистическую пропаганду, социальную и «классовую» травлю духовенства и поборников православной веры. Атеистические материалы нередко выносились на первые полосы. Один из авторов газеты «Известия Бузулукского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» писал: «Не о поддержании предрассудков, не об укреплении религии должны заботиться революционные социалисты, а о широком распространении знаний, несущих человечеству освобождение от цепей предрассудков, преданий и суеверий. О том же должны заботиться и все те, кто заботится о спасении душ своей паствы, но эти заботы сводятся к улучшению своего земного положения за счет этой паствы, на то они и лицемеры» [56].

В отношениях с Церковью советская власть руководствовалась Декретом от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Политика эта, а на самом деле, незаконная, сегодня хорошо известна. Основными положениями декрета в своей деятельности руководствовались и бузулукские большевики. Уже зимой того же 1918 года они начали практическую реализацию Де-

крета по отделению Церкви от государства, стремясь взять под свой контроль имущество храмов и монастырей [57].

Когда результате выступления чехословацкого корпуса к власти в Самарской губернии пришел так называемый КОМУЧ (Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания – первое претендовавшее на статус всероссийского антибольшевистского правительства в период Гражданской войны), то все декреты советской власти были упразднены. Особо было подчеркнуто, что административные власти не должны вмешиваться в дела Церкви, вплоть до разрешения церковного вопроса в общегосударственном масштабе. А изъятое церковное имущество, ценности и документы подлежали возвращению по принадлежности [27, с. 59]. Вероятно, во многих приходах Бузулука и уезда духовенство приветствовало белочехов. Для этого у классовых «противников» Советов было много оснований, так как им пришлось испытать на себе и расстрелы, и пытки, и реквизицию имущества.

После того, как советская власть вновь установилась в Бузулукском уезде (осень 1918), наступление на Церковь возобновилось. Среди прочего, церковнослужителям директивно рекомендовалось не отрачивать длинные волосы и не носить одежду, соответствующую людям духовного звания.

На заседании I съезда РКП (б) Самарского уезда в феврале 1919 года при обсуждении вопроса «Религия и революция» местные большевики выразили свое отношение к религии. К примеру, докладчик Лычев характеризовал религию, как самое опасное зло, и указывал, что бороться с ним несомненно очень трудно, а особенно в деревне. Эту борьбу, по его мнению, следовало проводить на каждом шагу и при каждом удобном случае: «И печать, и устное слово, и вся сила убеждения и агитации должны быть устремлены на борьбу с религиозным обманом – очагом и рассадником всякой реакции и контрреволюции» [58].

Докладчик Лавровский провозгласил лозунг: «Долой религию, да здравствует революция!» и призвал объединить молодежь и открыто бороться с попами, «разоблачая беспощадно их лицемерие». Лавровский сказал: «Старики и ста-

рухи умрут с именем на устах того Бога, о котором их учил батюшка, но не поверят нам, что бы им мы ни говорили. Другое дело – молодежь» [58].

По этому поводу на съезде была принята резолюция следующего содержания: «Признавая религию, как самое опасное и сильное зло, одурманивающее все темное население своим зловонным ядом, съезд находит необходимым вести самую широкую агитацию среди широких масс путем устройства частных собраний, бесед, чтением лекций и распространением социалистической литературы. Всем членам РКП (б) вменяется в обязанность снимать маску с чернорясцев, везде, где представляется возможным. Признавая в данный момент необходимость такой агитации везде и всюду. Долой религию, – Да здравствует Всемирная Пролетарская революция!» [56, Л.Л. 27–28].

Проведение в жизнь Декрета СНК РСФСР об отделении Церкви от государства в Бузулукском уезде вызвало неоднозначную реакцию. В некоторых местностях произошли открытые выступления крестьян. Председатель Любимовского волостного исполкома П.Т. Бухарцев докладывал об одном из таких выступлений, начавшемся 23 февраля 1919 года в с. Любимовке. Оно произошло после объявления приходскому священнику Степану Остроумову о необходимости передачи властям метрических книг. Однако, священник нашел поддержку в лице своих прихожан, возмущившихся такими действиями властей. Жители села сообщили лично председателю ВИКа о невозможности передачи метрик: «Мы не признаем Ваших декретов, долой старый совет, долой коммунистов. Мы выбрали тебя, как хорошего человека, а ты богохульник, иконы из волостного здания выносили, а потому мы Вам не дадим» [59]. Вероятно, настроение жителей села подогревала недавно прошедшая мобилизация мужчин в возрасте до 30 лет в Красную армию. Толпа народа численностью от 500 до 600 человек, собравшаяся на площади, требовала отменить предписание, а члены волысполкома из-за угрозы физической расправы перешли на полулегальное существование. Людей, не желавших успокоиться и требовавших выполнения своих условий, пришлось разгонять силой. Инструктор информа-

ционно-инструкторского подотдела (вероятно, Бузулукского УИК – прим. автора) писал в своем докладе: «Толпа набрасывалась на милиционеров и отбивала зачинщиков, милиционеры вынуждены стрелять в воздух, рассчитывая выстрелами повлиять, но это мало действовало на толпу. Пришлось с нагайками в руках приступить с новой силой, и только нагайка подействовала, и толпа стала разбежаться во все стороны» [59, Л. 8]. Волнения продлились несколько дней.

Как докладывал 8 марта 1919 года начальник Бузулукской уездной милиции Васин, в ходе подавления волнений было арестовано 10 женщин и четверо мужчин. Из них человек 12 планировалось впоследствии выпустить на свободу. В конце своего доклада Васин сделал весьма характерный вывод: «Кулачье, видя, что с ними слишком церемонятся, поднимают головы, начинают шипеть и создавать среди темной массы самые нелепые слухи. Борьба с ними одна – беспощадно расстреливать на месте и лишь с их уничтожением можно будет приняться за строительство новой жизни» [59].

Сегодня мы располагаем лишь некоторыми сведениями о расправах над священниками в Бузулукском уезде. 15 октября 1918 года сельские активисты расправились с протоиереем Богоявленской церкви с. Борского Сергием Николаевским – священнослужителем во втором поколении. Он был зарублен сыном своих соседей на глазах у семьи [60]. До наших дней дошли сведения и о расправе над священником (и его сыном) села Логачевки (ныне Тоцкий район Оренбургской области). Зимой 2009 года воспоминания племянницы отца Павла записали научные сотрудники Бузулукского краеведческого музея.⁷ Выходцы из Логачевки, ныне проживающие в Бузулуке, также рассказывают о том, что приблизительно в 1918–1920 году в селе действительно были зарублены (по другим сведениям, расстреляны) приходской священник с сыном.

Следует учесть, что эти сведения сложно проверить и дополнить ввиду отсутствия архивных материалов. Однако некоторые свидетельства, характеризующие отношения

⁷ Материалы хранятся в фондах Бузулукского краеведческого музея.

власти к Церкви, в архивах все же сохранились. 1 марта 1920 года на заседании президиума Бузулукского уездного исполнительного комитета рассматривали вопрос о расследовании в связи с «укрытием» хлеба в Ключегорском монастыре: «Слушали (пункт 3) доклад заведующего Отделом правления о поездке в Ключегорский монастырь для производства расследования в связи с укрытием хлеба и другого имущества. Из доклада видно, что игуменья монастыря в 1918 году сгноила намолоченного хлеба более 3000 пудов и, кроме того, подаваемое ходатайство об освобождении игуменнии из-под ареста было фиктивно составленное от определенной группы приверженцев. Большинство же обитателей монастыря о состоявшемся ходатайстве не знало» [61].

В информационной сводке Самарской губчека за время с 1 по 16 ноября 1920 года сообщалось мнение, что духовенство ведет систематическую агитацию против советской власти: «...которое, прикрывая божеством, особенно в селах, где последние чувствуют себя свободно и больше находят сторонников из темного крестьянства... Кроме того, попы стараются особым образом воздействовать на молодое поколение. Меры борьбы с подобными явлениями Губчека принимает, все священство взято на учет, за некоторыми ведется наблюдение. Отношение к Советской власти и коммунистической партии безусловно враждебное. За исключением некоторых попов последних выпусков перед революцией, стоящих на платформе Советской власти удовлетворительное...» [62].

Наступление на Церковь продолжилось в Бузулукском уезде и после завершения Гражданской войны, и это наступление развивалось согласно стратегии и тактике, выработанными главными идеологами РКП(б), а также с применением опыта, приобретенного местным партийным и репрессивным аппаратом.

В 1922 году в Бузулуке и монастырях было проведено изъятие ценного культового имущества. Были составлены описи богослужебных сосудов, церковных ценностей и икон, в том числе и ликов, почитаемых в народе, подлежащих конфискации (в апреле 1922 года было подготовлено 25 копий описи, списки представлялись губернским вла-

стям в Самару) [63]. Противодействовать операциям, в ходе которых имущество изымали из церквей, было крайне сложно. Большевики озаботились составить подробные списки всех ценностей и сверить их с дореволюционными документами (документы велись тщательно). Кроме этого, профессионалы своего дела разработали подробную инструкцию, как следовало проводить практическую часть операции. В инструкциях было указано необходимое количество человек, количество представителей органов власти, вооружение и расположение вооруженных групп во время изъятия имущества из храмов.

К 1930 году в Бузулукском уезде были закрыты все монастыри и часть храмов [25]. Священство подвергали гонениям. Власти поддерживали деятельность обновленцев, которые в одно время достигли определенного успеха в г. Бузулуке, но впоследствии обновленческие общины прекратили свою деятельность.

В 1931 году на территории Бузулукского района действовало более 50 религиозных обществ, и практически все они принадлежали к РПЦ. Так с 1 марта по 31 декабря 1931 года в органах власти было зарегистрировано 52 православных, 1 баптистское и 2 обновленческих религиозных обществ. В ведении каждого общества находилось молитвенное здание (церкви), а у баптистов – молитвенное помещение. На данный момент можно полагать, что обновленческие общины действовали в Троицком соборе и Петропавловском храме г. Бузулука. В том же 1931 году было закрыто 5 православных общин и единственная баптистская община.

Но наиболее показательны данные относительно священства. Так, в начале 1931 года в Бузулукском районе насчитывалось 73 священнослужителя, отправлявших богослужения (68 православных, 4 обновленческих, 1 баптистский). К концу года в районе служило всего 29 священников, относящихся к РПЦ. В 1933 году вышеприведенные цифры существенно не изменились, за исключением священства. По официальным данным, отправление богослужений «в законном порядке» продолжало только 13 священников (в других отчетах значится 4 священника и 3 из них

служило в Бузулуке). Интересно, что в 1933 году (как и в 1932) в отчетах фигурировали 2 обновленческих священника [64].

Вообще, данные противоречивы. В одном и том же архивном деле хранятся несколько справок, и поэтому установить даже приблизительное количество действующих священников и храмов сложно. В одной из справок приводятся сведения о церквях по району (за исключением города) на 30 октября 1933 года. На тот момент в районе была 71 церковь: закрыто и переоборудовано под «культурные» учреждения (школы, клубы, музеи, красные уголки) 18, занято без переоборудования (складские помещения и зернохранилища) 25, не функционировали и не были заняты 28, **действующих церквей – 0**. Оценочная стоимость церквей Бузулукского района составляла примерно 2 788 117 рублей [64].

Об относительности некоторых данных косвенно свидетельствуют и сообщения органов власти. В одном из этих сообщений, составленном в общем отделе РИК, было указано, что вследствие ослабления надзора сельских советов за действиями религиозных обществ, последние совершали незаконные (с точки зрения советского законодательства) действия. Такими действиями считались оставление здания храма без охраны, отсутствие регистрации священнослужителей, привлечение несовершеннолетних подростков для помощи в служении (пономари и певчие). Общий отдел РИК прилагал усилия, чтобы устранить подобные «нарушения».

В докладной записке на имя начальника Бузулукского РУМ (районного управления милиции) и прокурора начальник общего отдела Петров сообщал, что в период с апреля по 15 августа 1933 года Бузулукским РИК было направлено для привлечения к уголовной ответственности 12 дел с нарушениями закона о религиозных объединениях. 7 дел касались расхищения культового имущества на общую сумму 3 124 рубля. Все эти дела имели вполне доказанные факты нарушения «революционной законности». Петров говорил, что «церковники расхищают ценное культовое имущество» и требовал от милиции сурово наказать виновных.

Согласно сведениям о религиозных объединениях за I полугодие 1933 года, отправленных Бузулукским РИКом в Средне-Волжский крайисполком, районные власти за I полугодие расторгли 12 договоров и закрыли 7 церквей. Богослужения проводились только в 4 из 28 зарегистрированных религиозных объединений из-за отсутствия священников, что было вызвано отсутствием средств у общин на содержание причта, зданий церквей, невозможностью платить налоги. Другими словами, приходы были поставлены в такие условия, в рамках которых они были не в состоянии выполнять большую часть требований, прописанных в договорах. Члены церковных общин старались приглашать на приходы малосемейных священников: «один церковный староста из Логачевки нашего района Власов, прямо и откровенно заявил отказом на предложение взять на службу в церковь священника, имеющего семь человек семьи, по той причине, что трудно будет обществу прокормить такую большую семью. А некоторые из них идут на преступления – расхищение церковного культового имущества (шелк, парча, золото, серебро)» [64]. Следует учесть, что в 1933 году в Бузулукском крае разразился голод, вызванный неурожаем и нормами хлебозаготовок.

В 1937 году по СССР прокатился вал массовых политических репрессий, который накрыл и наш край. Предыстория такова. В июне 1937 года в Бузулук прибыли сотрудники специально созданной Бузулукской опергруппы НКВД под руководством младшего лейтенанта госбезопасности П.И. Князева, под его началом находилось 4 человека, а сам он непосредственно подчинялся начальнику областного УНКВД А.И. Успенскому, который требовал активизировать в области борьбу с «контрреволюционным» элементом. Активизировали... В том же 1937 году, по сведениям писателя В.В. Никитина, в нескольких районах западного Оренбуржья было репрессировано около 2500 человек, более 1500 из них были расстреляны.

С июня по сентябрь проходили следственные действия в отношении так называемой «контрреволюционной фашистско-повстанческой организации (*далее КФПО – прим. автора*) во главе со священниками Всехсвятской церкви

г. Бузулука Н.Д. Троицким и А.И. Невским». Эта организация (ее другое название – церковно-сектантская) была якобы создана еще в 1933 году, когда упомянутые священники прибыли в Бузулук. К середине 30-х годов в городе и в окрестных селах проживало немало священнослужителей и монахов, которые возвращались в родные края после концлагерей и ссылок или служили в немногочисленных храмах, где власть еще разрешала проводить богослужения. Некоторые из них, а именно 56 человек духовного сословия и церковные старосты, а также другие «бывшие» люди – «кулаки», участники белого движения, уральские казаки – были «включены» в состав контрреволюционной организации, имевшей, по версии следствия, устойчивые связи с антисоветским подпольем в Оренбурге, Куйбышеве и Уральске. На каждого участника «организации» общей численностью более 100 человек было заведено отдельное дело, таким образом повышались показатели раскрываемости. Практически всем этим людям были предъявлены обвинения в подготовке и проведении диверсий и терактов на промышленных предприятиях и колхозах, в агитации и пропаганде против советской власти. Следственные мероприятия по делам проводили в предельно сжатые сроки, а сами дела рассматривали внесудебным порядком очень быстро, обвиняемых приговаривали к высшей мере наказания – расстрелу. Большинство приговоров приводили в исполнение в Оренбурге (тела закапывали в печально известной Зауральной роще). Среди других «участников» организации были расстреляны Н.Д. Троицкий, А.Н. Невский, священники из Сухоречки и Державино, а также почитаемый в народе схимонах Максим. Когда в начале 1939 года новый нарком НКВД А.П. Берия начал проводить в рядах ведомства кадровую чистку от соратников бывшего наркома Н.И. Ежова, в Оренбургскую область была направлена следственная группа наркомата. В ходе этой чистки был арестован и выдвинут А.И. Успенского П.И. Князев по обвинению в том, что «в карьеристских целях допускал злоупотребления служебным положением и выполнял преступные указания вражеского руководства по НКВД области». В августе 1939 года бывший начальник Бузулукской опергруппы был пригово-

рен к лишению свободы в ИТК сроком на 8 лет без поражения в политических правах, о дальнейшей его судьбе неизвестно. К различным срокам наказания были приговорены еще несколько руководящих сотрудников УНКВД Оренбургской области. Бывший руководитель Управления А.И. Успенский, успевший дослужиться к тому времени до поста наркома НКВД Украинской ССР, в 1940 году был расстрелян в Оренбургской пересыльной тюрьме, расстреляно также еще 3 человека из бывшего руководства Управления, а их тела предположительно также были закопаны в Зауральной роще. «Система» в очередной раз уничтожила исполнителей и прямых свидетелей своей кровавой деятельности. Видимо, это и было главным для следственной группы из Москвы. Дела людей, уничтоженных в ходе активизации «борьбы с контрреволюционной деятельностью», никто не пересматривал. Это произошло только 20 лет спустя.

Пересмотр дел мнимых участников «Бузулукской контрреволюционной фашистско-повстанческой организации» начался в 1958 году. Жены священников Троицкого и Невского после официального опубликования известного Решения ЦК КПСС «О реабилитации жертв политических репрессий» написали заявления с просьбами о реабилитации мужей. После изучения дел в управлении МГБ (*Министерство государственной безопасности – прим. автора*) по Оренбургской области было установлено и признано, что бузулукская, как и другие подобные организации, были искусственно созданы в УНКВД бывшими сотрудниками Управления путем фальсификации следственных материалов. Арестованным людям приписывали надуманную контрреволюционную деятельность. В ходе проверки архивно-следственного дела схимонаха Максима были подтверждены факты ложного обвинения в его отношении не только по делу 1937 года, но и по делу 1929 года (обвинение в контрреволюционной деятельности), за которое отец Максим отбыл трехлетнюю ссылку в Алма-Ате. Подобное было установлено и в результате проверок дел Н.Д. Троицкого и А.И. Невского. Весной 1958 года Президиум Чкаловского суда вынес соответствующие Постановления о прекраще-

нии дел за отсутствием состава преступления и об отмене Постановлений Тройки УНКВД о расстрелах людей, фигурировавших в качестве обвиняемых в рамках «деятельности» «Бузулукской КФПО». Впоследствии все они, а это более 100 человек, были реабилитированы. Матвей Егорович Пилипцев (схимонах Максим) был реабилитирован 13 июля 1989 года [19, с. 289].

Сегодня невозможно сказать хотя бы приблизительно, какое количество служителей Церкви подверглись репрессиям. В книге «Край Оренбургский. Стопами Православия» опубликован, по признанию ее авторов, далеко не полный список репрессированных священнослужителей и среди них числится 122 человека, служивших или проживавших в годы репрессий на «Оренбургской» территории Бузулукского уезда (и 45 человек в современных границах Бузулукского благочиния) [51, с. 21]. Анализ этого списка показывает, что с 1925 по 1937 год 15 из 122 человек были расстреляны, 9 приговорены к ссылкам, а остальные отбывали сроки наказания в лагерях и тюрьмах...

Поместный Собор 1917–1918 годов постановил расширить институт викарных Преосвященных, разрешив поставлять епископов в уездные города. В условиях начавшихся жестоких гонений на РПЦ со стороны советской власти и разгоревшейся Гражданской войны нормальное управление Церковью на местах было чрезвычайно затруднено. Поскольку епископ Михаил (Богданов) вместе с правительством КОМУЧа уехал из Самары, на его место должен был заступить Уральский владыка Тихон (Оболенский), однако ему был запрещен выезд из Москвы. Весной 1920 года Святейший Патриарх Тихон возвел епископа Самарского и Ставропольского Филарета (Никольского) в сан архиепископа. Самарский историк Алексей Подмарицын предполагает, что кончина владыки Филарета в июне 1921 года была формальным поводом для начала в Самарской губернии практики поставления викарных архиереев в уездных городах. Во второй половине 1921 года Самарской епархией управлял новопоставленный викарный епископ Бузулукский Павел (Гальковский) [27, с. 37].

До революции в Самарской епархии был единственный викарий – Николаевский (с 1892), переименованный с 1908 года в Уральского. Бузулукская викарная кафедра была образована 5(18) июля 1921 года и прекратила свою деятельность в 1934 году, однако не была закрыта. В то же время была создана и обновленческая викарная кафедра – 25.04 (08.05)1925, просуществовавшая до 1935 года [27, с. 88–89]. Недавно стали известны предполагаемые имена обновленческих архиереев. Таковыми, исходя из материалов БФ ГАОО, являлись: Феофан Иосифович Соколов (1883 г.р., служил в «обновленческой» церкви во имя апостолов Петра и Павла в 1935 году) [64, л. 50] и епископ Семенович (дата рождения, имя и отчество пока неизвестны, но установлено, что Семенович служил также в Петропавловском храме, вероятно, после 1935 года, где кассиром церковного совета работала его жена Тамара Семенович) [64, л. 169].

Известно, что в 1933 году Президиум Бузулукского РИК в своем Решении о расторжении договора с религиозным обществом Петропавловской церкви г. Бузулука и привлечения к ответственности руководителей этого общества за нарушение закона о религиозных объединениях постановил договор расторгнуть. Семенович был обвинен в расхищении ценного культового имущества (шелк, серебро и медь) на сумму в 2265 рублей, в том, что с целью извлечения денежных средств обманывал верующих путем присвоения себе административно-хозяйственных функций и др. В связи с этим РИК постановил материал на руководителей церковного совета и Семеновича направить нарсуду I участка для привлечения их к ответственности и взыскания стоимости расхищенного имущества [64, л. 169].

Первый Бузулукский архиерей Павел (Гальковский) был рукоположен во епископы 5 июля 1921 года. Постановлением Временного церковного управления от 24 августа 1922 года он был отстранен от должности и уволен на покой без права жительства в пределах Самарской епархии. В 1929 – начале 1936 года он – епископ, с 9 апреля 1930 года – архиепископ, с 1935 года – митрополит Иваново-Вознесенский. В марте 1936 года был арестован,

28 ноября 1937 года расстрелян [23, с. 125]. Впоследствии митрополит Павел (Гальковский) был реабилитирован.

Вероятно, следующим Бузулукским епископом стал Сергей (Никольский). Его краткую биографию приводит в одном из своих трудов митрополит Мануил (Лемешевский). Благодаря ему известно, что 23 марта 1925 года будущий Бузулукский архиерей был рукоположен во епископа Ефремовского (викария Тульской епархии) и в 1927 году был назначен на нашу кафедру. Владыка Мануил указывал, что епископ Сергей скончался 16 мая 1930 года и привел в своей работе воспоминания одной женщины: «По воспоминаниям одной женщины, К.С. Сергей произошел из Серпухова. Его отец Архиерей Александр там служил. Его деда звали М. Исидор (Никольский 1798–1892), с его именем связано строительство Троицкого собора на Измайловском проспекте в Петербурге. Сергию при крещении дали имя Михаил, он был красивым, высоким человеком и имел хороший тенор. У него была девушка, и он собирался на ней жениться. В его жизни были опасности, но Бог всегда слышал его молитву и спасал Сергия. И он решил стать монахом. Патриарх Тихон постриг Сергия в монахи за 2 дня до своей смерти. По прибытии к Ефремову ему было примерно 36 лет, должно быть он рожден в 1889 году. Патриарх Тихон ценил Сергия и в послании писал „Я надеюсь на тебя“. Тогда у Ефремова было 7 приходов, которые позже были разрушены, Владыка Сергей служил в соборе, в других церквях вел службу. Он был отличным проповедником и имел хороший доступ к детям. Сергия часто вызывали в органы и допрашивали, и находящийся [находясь] под угрозой, ему приходилось принимать работу в театре. В Москве его сажали в тюрьму. Но по прошествии некоторого времени ему позволяли вернуться домой. И Сергей ехал в Скорбященский женский монастырь, многие верующие приезжали к Ефремову чтобы увидеть его. Собор в Задонске был новым. Сергей не мог на долгое время там оставаться, ему не позволяли. Затем отправлялся в Москву. До Москвы 2–3 дня, на вокзале его встречали тысячи верующих. С Москвы Сергия назначили в Бузулук... В 30-е годы К.С узнала от бывшего сотрудника органов, что Владыка Сергей ушел в подзем-

ный ход, где ударился об выступ склона и утонул в бурном потоке» [13, с. 149].

Третьим викарным епископом г. Бузулука стал Сергей (Куминский). Его биография также частично приведена в вышеуказанной работе. Епископ Сергей родился 17 августа 1869 года и по достижению соответствующего возраста получил образование в Рязанской духовной семинарии. Его становление в иерархии РПЦ проходило в качестве военного священника. В 1905 году будущий епископ становится священником Новогеоргиевского военного крепостного Собора, в 1908 году священником 9-го Уланского полка, в 1909 году – Киевского полка, а с 1913 года – священником Московского полка в звании благочинного церкви 17-й пехотной дивизии. За расформированием 65-го пехотного Московского полка в 1918 году он был освобожден от службы в действующей армии с отчислением в Черниговскую епархию. Согласно прошению, митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким) определен настоятелем церкви с. Соболевки, Звенигородского уезда. 1 сентября 1923 года хиротонисан во епископа Радомышльского, викария Киевской епархии. С 1928 года – епископ Бершадский, викарий той же епархии. С 1930 года – епископ Бузулукский, викарий Самарской епархии. 22 ноября 1934 года был назначен епископом Ливенским, но в управление не вступал. 9 февраля 1935 года определен епископом Марийским, но 18 мая был освобожден и 16 октября того же года назначен епископом Вольским. С 1 апреля 1936 года – епископ Ачинский и временно управляющий Красноярской и Енисейской епархией. С 4 ноября 1937 года епархией не управлял [13, с. 124].

В 1928 году Советская власть упразднила деление на губернии и уезды и предприняла попытку нового административно-территориального деления. На месте бывших губерний: Самарской, Ульяновской, Пензенской и Оренбургской – была образована Средне-Волжская область, в которой были созданы четыре одноименные епархии. В следующем 1929 году из нее было выведено 19 районов тогда уже Оренбургской области, и Средне-Волжская область была преобразована в Средне-Волжский край (СВК). В начале

1929 года был упразднен Бузулукский окружной отдел, и его территория была присоединена к Самарскому округу. На 1 июля 1929 года число религиозных объединений в укрупненном округе составило 362, в том числе по бывшему Бузулукскому АО – 167. В январе 1935 года, после переименования столицы СВК г. Самары в Куйбышев, край также стал называться Куйбышевским. Самарская и Ставропольская епархия, после переименования города стала именоваться Куйбышевской (без второй части титула) [23, с. 33].

В 1934 году Бузулукский и Бугурусланский районы отошли к Оренбургской области, православная паства данных районов стала окормляться Оренбургскими (Чкаловскими) архиереями. Архиерейскую кафедру в этот период занимали следующие епископы: епископ Арсений (Соколовский) (30 октября 1931 – 8 октября 1936), епископ Варлаам (Козуля) (23 мая – 2 августа 1937), с 1943 по 1944 год Чкаловскую епархию окормлял митрополит Коломенский и Крутицкий Николай (Ярушевич), епископ Мануил (Лемешевский) (14 февраля 1945 – 1949, в июле 1945 года владыка Мануил получил титул Чкаловский и Бузулукский, а 21 апреля 1946 года возведен в сан архиепископа), епископ Борис (Вик) (1949–1950), епископ Варсонофий (Гриневич) (31 октября 1950 – 16 ноября 1953), епископ Мануил (Воскресенский) (4 декабря 1953 – август 1959, с 7 декабря 1957 года стал именоваться Оренбургским и Бузулукским), архиепископ Палладий (Каминский) (31 мая 1960 – 14 мая 1963).

В 1931 году в Бузулуке был закрыт Троицкий собор. Согласно Постановлению заседания президиума Бузулукского райисполкома (протокол № 75 от 14/II 1933 г.) была «ликвидирована» Никольская церковь. На заседании было решено: «Соглашаясь с решением комиссии по культурам и президиума Горсовета о том, что а) Община после перерегистрации имеет всего 463 чел., которые вполне смогут удовлетворять свои религиозные потребности в двух оставшихся церквях (*вероятно, в Петропавловской и Всесвятской – прим. автора.*) б) никаких оснований для отмены ВЦИКом решений Крайисполкома по этому вопросу нет. Президиум постановляет а) Культурное здание закрыть и приступить к ликвида-

ции с 15 февраля 1933 года» [23, с. 33]. Были закрыты и другие городские церкви. Последний храм в г. Бузулуке, а судя по имеющимся сведениям, последний и на исторической территории Бузулукского уезда, был закрыт в 1940 году (Всецвятский храм, который был построен до революции, как кладбищенская церковь).

Одним из последних храмов, который был закрыт в Бузулукском районе, стал храм в честь Казанской иконы Божией Матери в с. Тримихайловке [65]. Правда, сегодня есть все основания полагать, что в то время проводились «подпольные» богослужения. Но факт остается фактом! Впервые за 200-летнюю историю Бузулукского края в его пределах не действовал ни один православный храм. Так продолжалось до 1945 года.

3.2. Православие в Бузулуке в 1945–2011 годах

Согласно данным отчета Уполномоченного по делам РПЦ Чкаловской области, в начале 1944 года в области не оставалось ни одной действующей церкви. Между тем, в таблице сведений о действующих церквях по Чкаловской области на 1 апреля 1944 года в Бузулукском районе насчитывалось 17 недействующих церквей, и все здания были заняты под хозяйственные и культурные цели. Такая же ситуация складывалась и в других районах, ранее входивших в уезд: Тоцкий район – 13, Курманаевский – 14, Сорочинский – 23, Новосергиевский – 9 (учтем, что часть этого района не входила в административные границы уезда, следовательно, часть церквей могли остаться за его пределами), Андреевский – 10, Грачевский – 3, Державинский район – 6. То есть, всего 95 храмов [51, с. 31]. Нужно иметь в виду, что в этом списке не учтены храмы, оставшиеся на территории, отошедшей к Куйбышевской области. К концу Великой Отечественной войны сталинское правительство предприняло ряд мер по возрождению церковной жизни. В середине 1944 года в Чкаловской области было 2 действующих церкви [66].

Верующие г. Бузулука также стремились к возрождению церковной жизни. 14 декабря 1943 года в Чкаловский Облисполком поступило ходатайство от группы верующих об открытии в Бузулуке Петропавловской церкви. Решением Облисполкома от 10 мая 1944 года это ходатайство было отклонено, так как в то время здание храма использовалось для военно-хозяйственных нужд. В августе 1944 года в Исполнительный комитет поступило новое прошение, под которым подписалось 200 человек. В ноябре 1944 года в Совет по делам РПЦ при СНК СССР из Бузулука поступила жалоба от верующих, где они просили рассмотреть вопрос об открытии храма. После этого из Москвы в Оренбург пришла рекомендация рассмотреть просьбу бузулучан и решить ее, исходя из существовавших возможностей. Депутаты Бузулукского горсовета рассмотрели вопрос и в своем сообщении от 13 сентября 1944 года доложили вышестоящим инстанциям о возможности освобождения здания. Только после этого Чкаловский облисполком своим Решением №1391 от 20 декабря 1944 года постановил освободить помещение храма для проведения в нем богослужений. В феврале 1945 года уполномоченный Совета по делам РПЦ при СНК СССР сообщал в Москву о том, что во исполнении Распоряжения Совета по делам РПЦ при СНК СССР от 13 января 1945 года в г. Бузулуке с 9 февраля 1945 года начала действовать Петропавловская церковь, настоятелем которой был утвержден священник Леонид Иванович Смирнов [67].

В том же 1945 году верующие г. Бузулука подали ходатайство об открытии еще одной – Всехсвятской церкви, которое было отклонено, в том числе и из-за того, что в здании располагался архив НКО СССР [68]. В 1946 году бузулучане вновь возбудили это дело, потому что Петропавловская церковь не могла вместить всех желающих участвовать в богослужениях. 4 августа 1947 года Чкаловский облисполком принял Решение за №1188 о передаче здания Всехсвятской (кладбищенской) церкви в пользование общины верующих Петропавловской церкви [69]. Благодинным г. Бузулука в то время был протоиерей Константин Плясунов.

Отметим тот исторический факт, что именно в то время (1945–1949), когда правящим архиереем Чкаловской и Бузулукской епархии был архиепископ Мануил (Лемешевский), произошла его встреча с будущим митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычевым). Тогда это был пономарь Петропавловской церкви юноша Ваня, который вскоре стал келейником владыки Мануила. Сам владыка неоднократно служил в Бузулуке. «Усталости за богослужением святитель не знал. Он буквально всех поражал своей неутомимостью. Вспоминается, как в 1948 году Владыка служил в день праздника Вознесения в городе Бузулуке Петропавловской церкви. Жара была просто невыносимая. Все обливались потом. Но кончилась литургия, и Владыка, несмотря на усталость и жару, крестным ходом и пешком пошел за реку Самарку на гору, чтобы под открытым небом по обычаю совершить праздничный молебен. Многие не хотели идти, но воодушевленные примером своего архипастыря, преодолевая усталость, пошли. На горе перед началом молебна с Владыкой тогда случился сердечный приступ, и он потерял сознание. Домой его привезли уже на лошади» [70, с. 231].

Согласно годовому отчету о деятельности Чкаловской епархии в 1949 году общее число приходов равнялось 22. Из них городских – 10 (2 собора, 5 церквей, 3 молитвенных дома), сельских 12 (6 церквей и 6 молитвенных домов), в то же время в епархии была 1 церковь без прихода (приписная) и 1 такой же молитвенный дом [71].

Во времена так называемой «хрущевской оттепели» начинается очередной этап гонений на РПЦ. Количество приходов в Чкаловской епархии по состоянию на 1 января 1969 года сокращается до 13. Из них городских – 8, сельских – 5 [72]. 22 декабря 1960 года Исполнительный комитет Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся принял Решение №997 о закрытии Петропавловского храма и сношении его здания. Формально этот вопрос рассматривался с подачи Исполкома Бузулукского горсовета – на месте действующей церкви местные власти намеревались построить широкоэкранный кинотеатр [67, л. 11]. 14 марта 1961 года Бузулукский исполком постановил рас-

торгнуть договор с религиозным обществом на использование здания Петропавловской церкви. В дни Великого поста, несмотря на то что верующие буквально забаррикадировались в здании церкви на две недели и предприняли все мыслимое, чтобы не допустить разрушение церкви, Петропавловский храм штурмом был взят комсомольцами при поддержке милиции и разрушен за одну ночь⁸.

С 1963 года начал свое служение на Оренбургской и Бузулукской кафедре РПЦ владыка Леонтий (Бондарь), снискавший за годы своего служения искреннюю любовь паствы и много потрудившийся на Божией ниве. В то время, несмотря на все официальные запреты, препоны и массивированную атеистическую пропаганду в СМИ, исповедование православной веры продолжалось порой в самых разнообразных формах, что было обусловлено также малым количеством храмов и духовенства.

Как докладывал в отдельной записке уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 28 ноября 1958 года «О мерах по прекращению паломничества к так называемым „святым местам“» в Оренбургской области была проведена значительная работа по атеистическому воспитанию и разъяснению населению научных взглядов на природные явления, а также «разоблачению» суеверных примет, знахарства, колдовства, мистцизма. В результате, как указывали партийные функционеры и чиновники рангом поменьше, число почитаемых в народе святых мест – родников, отдельных могил, крестов и пещер значительно сократилось. Уменьшилось и паломничество к этим местам. Однако тревогу партийных и советских органов вызывало то, что данная работа в их представлении не была доведена до конца. Так в Бузулукском, Первомайском, Сакмарском и Саракташском районах и некоторых других местах области фиксировались факты поклонения сакральным объектам и паломничества к ним. Эти объекты с точки зрения власти и «просвещенных» пред-

⁸ Воспоминания протоиерея Александра Илларионова (в 1961 году священник Петропавловского храма), хранятся в фондах Бузулукского краеведческого музея.

ставителей общества «являлись рассадником фанатизма, диких суеверий и грубейшим нарушением советского законодательства».

Такие места существовали и в Бузулукском районе. К роднику у села Подколки, который в народе считали святым, 20 и 21 июля крестным ходом приходило значительное количество верующих людей. Люди собирались в с. Троицком и с Казанской иконой Божией Матери направлялись к роднику, а по пути к ним присоединялись верующие из близлежащих сел. У родника собиралось не менее ста человек, которые молились там целую ночь. Конечно, это обстоятельство вызывает закономерный вопрос: «А все ли эти люди были в лоне РПЦ?» Но ответ требует дополнительного изучения архивных материалов и др.

Как правило, среди паломников и участников таких крестных ходов преобладали женщины, которые нередко брали с собой детей. Помимо традиционных мест поклонения, появлялись и новые. К таковым в 1975 году можно было отнести «святой родник» у п. Гремучий, который посещали православные и «истинно православные» христиане – жители с. Верхняя Вязовка и других деревень на Троицу. Вероятно, подобный родник одно время действовал и у села Родионовка Курманаевского района, но власти приложили усилия по его «закрытию» [73, л. 18].

В отчете о работе комиссии содействия по контролю за выполнением законодательства о религиозных культах при Бузулукском горсовете за 1975 год приведены красноречивые сведения относительно религиозной обстановки в городе. Во Всехсвятской церкви окормлялись не только жители города и района, но и иногородние. По наблюдениям представителей власти, церковь посещали как правило люди преклонного возраста. Грубых нарушений законодательства о культах не зарегистрировано. По официальным данным, в 1975 году доходы в церкви и количество совершенных религиозных обрядов несколько уменьшилось. 1974 год – 225 922 рубля (из них 48 000 рублей внесено в Фонд мира), 1975 год – 225 287 рублей (из них 55 000 рублей внесено в Фонд мира). В 1975 году было произведено меньше, чем в предыдущем: отпеваний – на 85, молебнов –

на 265, заказных обеден – на 2 626, Крещений – на 305 человек, Венчаний – на 27 пар. В православной общине при храме действовала так называемая двадцатка – староста Еремин.

Таблица №5
Количество совершенных религиозных обрядов [73, л. 58]

Год	1974	1975
Крещения	864	555
Отпевания	902	817
Венчания	70	43 (около 50% – не молодежь)
Молебны	2103	1838
Заказные обеды	26 067	23 441
Сорокоусты	3 474	3 700

В 1975 году в загсе было проведено 612 торжественных регистраций брака. В Бузулуке действовали малочисленные незарегистрированные общины: мусульманская и баптистская. Для содействия Комиссии по контролю за выполнением законодательства о религиозных культурах при Горисполкоме была утверждена специальная комиссия, работавшая по годовому плану. В течение 1975 года эта комиссия собиралась шесть раз. На этих заседаниях рассматривали и утверждали планы работы, обсуждали циркулярные письма.

Несмотря на все усилия, предпринимаемые властями, было очевидно, что православная вера жива, и в дни Великого поста в небольшом Всехсвятском храме причащались за одну службу более тысячи жителей Бузулука и окрестных районов, некогда входивших в Бузулукский уезд. По неведомому нам Божественному промыслу этот небольшой храм, построенный сыновьями купца Киселева в начале XX века на старом городском кладбище (в алтаре были погребены родители строителей церкви) долгое время оставался оплотом Веры в Бузулукском крае. В этой церкви приняли Святое Крещение многие тысячи людей, родившиеся в атеистическую эпоху и времена гонений на христиан. С этого храма началось возрождение Православия, когда начало рушиться Советское государство.

Начиная с конца 1980-х годов Высокопреосвященнейший Леонтий (Бондарь), митрополит Оренбургский и Бузулукский, который почти 36 лет (с 1963 по 1999) управлял епархией, и духовенство при поддержке общества, а иногда при противодействии атеистически воспитанных жителей Оренбуржья, сумели значительно увеличить количество храмов, которые стали постепенно наполняться паствой. В целом за время правления владыки Леонтия количество храмов выросло более чем в семь раз и достигло 111. 24 января 1999 года митрополит Леонтий преставился ко Господу. Со 2 апреля 1999 года епархией управлял архиепископ Валентин (Мищук, с 2004 года – митрополит).

На 2009 год в г. Бузулуке и Бузулукском благочинии действует 2 монастыря: Свято-Тихвинский Богородицкий женский монастырь, настоятельница монахиня Пантелеимона (Валентина Ивановна Кривенкова), до 2006 года – монахиня Феофилакты (Татьяна Павловна Левенкова) и Спасо-Преображенский мужской монастырь, настоятель игумен Виталий (Вячеслав Евгеньевич Климов). Кафедральным является Никольский храм (бывший станционный храм во имя свт. Николая Чудотворца), настоятель благочинный Бузулукского округа митрофорный протоиерей Александр Аухимик (потомственный священник, его отец, протоиерей Анатолий Аухимик так же был благочинным округа). Кроме этого, в городе построены новые церкви: Преображенский храм во 2-м микрорайоне, Петропавловская церковь, вновь построена церковь на пещерах близ стен Воспитательно-трудовой колонии (исторический архитектурный комплекс Спасо-Преображенского мужского монастыря). В районе действуют следующие храмы: в честь иконы Божией Матери «Знамение», храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в поселке Колтубанке, храм во имя вмч. и целителя Пантелеимона в пос. Красногвардеец – настоятель иерей Михаил Цапьяк, храм в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Сухоречке (Тримихайловка) – настоятель иерей Анатолий Фомин, попечением Л.Г. Побужимовой восстанавливается храм во имя Архангела Михаила в селе Проскурино (Денисовка), восстанавливается храм во имя вмч. Димитрия Солунского в селе Новая Алек-

сандровка (Царская Александровка), в селе Тупиковка построена часовня при деревенском кладбище.

Действует храм в районном центре Курманаевка (храм во имя вмч. Димитрия Солунского, восстанавливается в историческом здании) – настоятель протоиерей Георгий Зверев. Проводятся богослужения в храме во имя Архангела Михаила в селе Ефимовка того же района. В районном центре Грачевке вновь построен храм во имя святых бессребренников Косьмы и Дамиана – настоятель протоиерей Олег Быков. В том же районе сохранился великолепный архитектурный комплекс храма во имя Александра Невского. Реконструкцию и восстановление храма ведет местная община, но из-за отсутствия постоянного священника дело продвигается с трудом. Иеромонах Валентин (Коробов) со своими единомышленниками из Оренбурга проводят регистрацию православной общины в селе Таллы, чтобы с помощью этой общины и благотворителей заняться восстановлением Ключегорского женского монастыря.

В целом на исторической территории Бузулукского уезда налицо процесс возрождения Православной Церкви. Практически во всех населенных пунктах, которые ведут свою историю от крепостей Самарской дистанции, восстановлены храмы. В селах этот процесс продвигается куда сложнее. Растет численность духовенства, повышается доля священников, получивших духовное образование. Это характерно и для Оренбургской, и для Самарской частей Бузулукского уезда. Неизменно увеличивается количество верующих, посещающих богослужения, особенно это заметно в дни двенадцатых праздников и Великого поста (все больше людей считают необходимым исповедоваться и причащаться). В традиционном сознании велико значение православных праздников. В дни празднования Рождества и Пасхи религиозная тема является наиболее обсуждаемой. Четко фиксируется интерес к духовной истории края, истории подвижников и мучеников. Это характерно прослеживается в отношении схимонаха Максима и иконописца Григория Журавлева. Наблюдается паломничество к местам, связанным с их жизнью. Однако процесс реального воцерковления широкой массы населения продвигается довольно

сложно. В сельской местности это связано с малым количеством храмов, нравственным и социально-экономическим упадком села. Поэтому миссионерскую активность в деревнях нужно повысить, особенно в отношении детей и молодежи, что будет возможно при введении в школьную программу «Основ православной культуры».

За время революций, Гражданской войны и Советской эпохи Православная Церковь в Бузулукском уезде испила полную чашу испытаний и гонений. Это выразилось в физическом уничтожении духовенства, изъятии церковного и культового имущества, разрушении храмов, в социально-экономических репрессиях членов семей священно- и церковнослужителей, в борьбе с обновленчеством, иосифлянством, сектантством. Кроме того, на основе имеющихся документов установлено, что с 1940 по 1945 годы в Бузулукском крае богослужения официально не проводились. После некоторого изменения политики советской власти в отношении РПЦ, в Бузулуке было открыто 2 храма, один из которых был закрыт и разрушен в годы гонений на Церковь, возобновившихся во время правления Хрущева. С момента распада СССР началось массовое восстановление храмов, приходов и нескольких монастырей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При рассмотрении истории Православия в Бузулукском крае для более полного понимания предмета исследования необходимо учитывать ключевые факторы: природно-географический, военно-политический, этнический, духовно-культурный и социально-экономический.

Фактически история Православия в Бузулукском крае началась в 1735 году, с момента русского освоения юго-восточных окраин государства. Довольно безлюдное широкое пространство междуречья Волги и Яика в пределах современных Самарской и Оренбургской областей по природно-географическим особенностям подходило для развития здесь земледелия, скотоводства, а также подсобных промыслов: охоты, рыболовства и др., традиционных для жителей перенаселенной среднерусской равнины. В течение короткого по историческим меркам времени правительство закрепило военно-политическое главенство на обозначенной территории и приступило к решению общих и частных государственных задач. Государство исходило из своих возможностей и существующей административной практики.

Строителями и первоначальными жителями крепостей Самарской дистанции явились Яицкие казаки, бывшие в основной своей массе старообрядцами. Церкви в крепостях возводились за казенный счет, а их первыми прихожанами стали гарнизонные офицеры и солдаты. Крепостные церкви имели неказистый внешний вид и скудное убранство и часто страдали от губительных пожаров.

Дополнительный импульс церковному строительству был дан государством, когда дворяне, которым на новых территориях стали выделять земельные участки, стали заселять на них для постоянного жительства русских крестьян из внутренних губерний, а также устраивать свои личные усадьбы.

Как правило, в этих деревнях возводились церкви, причем более состоятельные землевладельцы одновременно строили храмы, в том числе и каменные, и дома для причта, что ускоряло решение вопроса о присылке священнослужителей. Увеличивалось и население крепостей. Количество коренного населения на новых землях было невелико, и оно исповедовало мусульманство. Мусульманские селения находились на удалении от новоустроенных военных крепостей и деревень с русским населением. Следовательно, особых препятствий на пути утверждения Православия не существовало. Устроители Оренбургского края активно способствовали налаживанию церковной жизни в Самарском Заволжье и Оренбуржье.

Но в целом ранний период истории становления Православия в Бузулукском крае был сложным, т.к. проходил в постоянных военных тревогах, в преодолении природных и бытовых тягот и лишений. Негативное влияние на жизнь края оказал и Пугачевский бунт. Его подавление и начавшийся процесс массового переселения крестьянского населения из внутренних губерний России дали толчок к развитию края.

В 1781 году был образован обширный уезд с военно-административным центром в Бузулукской крепости, которой был придан статус города. В состав уезда вошли все крепости Самарской дистанции кроме Переволоцкой крепости. Основное заселение территории Бузулукского уезда происходило в подавляющем большинстве русскими казенными и удельными крестьянами из 24 губерний Российской империи. Следовательно, в уезд была привнесена вера, культура и традиции, характерные русскому народу. Строительство храмов начиналось вскоре после закрепления на выделенной земле группы переселенцев. Церкви преимущественно были деревянные, а строительство каменных велось в помещичьих владениях, уездном городе, монастырях.

В 1851 году была образована Самарская губерния и соответственно отдельная епархия с кафедрой в губернском городе. Из семи уездов губернии Бузулукский был самым большим по числу православного населения и количеству храмов. Территория уезда была поделена на благочиния.

Были укомплектованы причты, а в приходах протекала нормальная церковная жизнь. Влияние на нее оказывали общественно-политические процессы, происходившие в стране. Священство Бузулукского уезда составляли выпускники духовных семинарий ближайших регионов. Состоятельные слои населения поддерживали храмовое и монастырское строительство, а основу монашеской братии обителей составляли крестьяне и крестьянки Бузулукского уезда.

На территории уезда существовали группы различных раскольнических и сектантских течений, которые, однако, не оказывали серьезного влияния на население. Но анализ приведенных в работе источников позволяет сделать вывод, что среди православных жителей многих селений были распространены разные суеверия, иногда носившие выраженные этнические оттенки (русские, мордва, чуваша).

За время революций, Гражданской войны и Советской эпохи Православная церковь в Бузулукском уезде испила полную чашу испытаний и гонений. Это выразилось в физическом уничтожении духовенства, изъятии церковного и культового имущества, разрушении храмов, в политических и социально-экономических репрессиях членов семей священно- и церковнослужителей, в борьбе с обновленчеством, иосифлянством, сектантством. В 1928 году Бузулукский уезд был разделен на районы, которые впоследствии были распределены между Оренбургской и Самарской областями. К 1940 году на Оренбургской, и, вероятно, на Самарской части бывшего уезда не осталось ни одного действующего храма. Такая ситуация продолжалась до 1945–1947 годов, когда в результате некоторого изменения политики советского правительства в отношении РПЦ, в Бузулуке было открыто два храма. К началу 1960 годов была разрешена деятельность нескольких приходов в Сорочинском и некоторых других районах, однако количество действующих храмов было сокращено во время хрущевских гонений на РПЦ.

С момента распада СССР началось массовое восстановление храмов, приходов и нескольких монастырей. Начали

действовать приходские воскресные школы и духовные учебные заведения.

Новый исторический этап начался в 2011 году с момента создания Бузулукской епархии. В октябре 2011 – марте 2012 года временно управлял новообразованной Бузулукской епархией глава митрополии митрополит Оренбургский и саракташский Валентин. С марта 2012 года до настоящего времени правящим архиереем является епископ Леонид (Антипов) уроженец с. Староборискино Северного района Оренбургской области.

На исторической территории Бузулукского уезда налицо процесс возрождения Православной Церкви, что выражается в восстановлении и строительстве храмов, открытии приходов. Практически во всех населенных пунктах, которые ведут свою историю от крепостей Самарской дистанции, восстановлены храмы. В селах этот процесс продвигается куда сложнее. Наряду с храмовым строительством увеличивается численность духовенства, повышается доля священников, получивших духовное образование. Это характерно и для Оренбургской, и для Самарской частей территории бывшего Бузулукского уезда.

Для подавляющего большинства жителей Бузулукского края Православная вера остается верой отцов и традиционной религией. Однако ее значение, к сожалению, многими людьми понимается более всего лишь в социокультурном контексте. Следовательно, православным пастырям предстоит многотрудная работа по реальному воцерковлению своей паствы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История русской церкви / Соч. е[пископа] Р[ижского] Ф[ила-рета]. – Новое изд., пополненное и испр. Период 1–4. – Харьков : Унив. тип., 1849–1853 (обл. 1850). – 5 т.
2. История русской церкви / [соч.] Макария, еп. Винницкого. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1857–1883.
3. История русской церкви / [соч.] Е. Голубинского, экстра.-орд. проф. Моск. духов. акад. – Москва : Тип. Э. Лиснер и Ю. Роман, 1880–1911.
4. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. – 1875–1960. в 2-х томах. – Сор. 1959.
5. Топография Оренбургской губернии / Соч. П.И. Рычкова 1762 г. – Оренбург : изд. на средства Ф.И. Базилев. Оренбург. отд. Рус. геогр. о-ва, 1887. – VIII, 406 с.
6. Ивлентьев К. Г. Сказание о Бузулуке (от 1736 по 1791 год) // ОГВ. 1850, № 41. С. 190–193; Там же. 1850. № 42. С. 194–197.
7. Евлентьев К.Г. Путевые заметки из поездок по Заволжью в 1851, 1852, 1853, 1854 г. // Записки Казанского экономического общества. 1854. Ч. 3. Кн. 10. С. 19–25.
8. Троицкий собор в г. Бузулуке // Самарские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1874. №№ 10,12,13,14.
9. Обычаи и поверия прихожан села Бариновки / Н. Лавровский // Самарские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1873. №№ 3–4.
10. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков : Том дополнительный. Ч. 1. Январь–декабрь. – Москва : Афонский русский Пантелеймонов монастырь, 1912.
11. Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 2 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. X. – Оренбург, 1901–1902. – 1058 с.
12. Завьяловский П.Т. Бузулук. Исторический очерк. 1956? (машинописная рукопись хранится в Бузулукском краеведческом музее).
13. Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы. – Куйбышев. Часть V. 1987. 504 с.

14. Шестаков А.Н. Села Бузулукского района. Краткий энциклопедический справочник. – Бузулук: Бузулукская типография, 1993. – 94 с.
15. Кириллова А.Н. Мой город родной и старинный / А. Н. Кириллова. – Бузулук: Бузулукская типография, 1997. – 46 с.
16. Кириллова, А. Н. С верою в сердце / А.Н. Кириллова. – Бузулук : Бузулукская типография, 2007. – 47 с.
17. Время и люди [Текст] : энцикл. сб. материалов о Бузулукском уезде, г. Бузулуке, Бузулукском районе / гл. ред. А.Д. Потемкин. – Оренбург : Южный Урал, 2006. – 854 с.
18. Иванова Н. Бузулукские черноризицы. – Бузулук. 2006.
19. Никитин В.В. Тени на улице Серго: Документальная повесть. Рассказы. – Бузулук: Бузулукская типография, 2008. – 367 с.
20. Тимофеев Н.И. Строим церковь собственным иждивением: Краеведческие очерки – Курманаевка: ГУП ред. газ. «Знамя труда», 1999.
21. Новые мученики и исповедники Самарского края / сост. А.Е. Жоголев. – Самара : Дом печати, 1996. – 306 с.
22. Мученики, исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века / сост. протоиерей Н.Е. Стремский. – п. Саракташ (Оренб. обл.), 1999.
23. История Самарской епархии в портретах ее архиереев / В.Н. Якунин. – Тольятти, 1999. – 319 с. ISBN 5-85234-044-8
24. Радченко, О.И. Монастыри Самарской губернии. История и современность / О.И. Радченко // Уваровские чтения – III «Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность»: Материалы науч. конф., посвящ. 900-летию Муром. Спасо-Преображен. монастыря, 17–19 апр. 1996 г. – Муром. С. 101–106.
25. Смирнов, Ю. Н. Монастыри Самарского края (XVI–XX вв.): Справочник /Сост. В.С. Блок, К.А. Катренко. – Самара: Самарский Дом печати, 2002 – 216 с. – 1000 экз / Ю. Н. Смирнов, О. И. Радченко // Отечественные архивы. – 2003. – № 3. – С. 93–94. – EDN COTFQS.
26. Радченко, О.И. Этапы монастырского строительства в Самарском крае / О.И. Радченко // Краеведческие записки / Министерство культуры и молодежной политики Самарской области; Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Том Выпуск 12 (XII). – Самара : Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2005. – С. 169–175.
27. Подмарицын, А. Г. Очерки истории Самарской епархии : учебное пособие / А. Г. Подмарицын ; Диакон Алексей Подмарицын ; Московский Патриархат, Самарская Православная Духовная Семинария, Каф.

церковной истории. – Самара : Книга, 2008. – 151 с. – ISBN 978-5-91568-026-4. – EDN QURAON.

28. Солдатова, Л.М. О храме во имя образа Смоленской Богоматери в селе Державино Оренбургской (потом Самарской) губернии / Л.М. Солдатова // Краеведческие записки / Министерство культуры и молодежной политики Самарской области; Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Том Выпуск 12 (XII). – Самара : Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2005. – С. 175 – 193.

29. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3: Бузулукский уезд. Издательство: Б.м.: Б. и., 1885.

30. Город славный, город древний (История Бузулука в очерках, рассказах, документах и воспоминаниях). – Бузулук : Бузулук. тип., 2006. – 258 с.

31. Карпов, А.Б. Уральцы ист. очерк: ч. 1: Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550–1725) / А.Б. Карпов. – Уральск : Войсковая типография, 1911. – 904 с.

32. Откуда повелось название Бузулук / П. Завьяловский // Бузулук: история в событиях и лицах. Кн.1: На пути в «полуденную Азию». – Бузулук, 2008.

33. Смирнов, Ю. Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII – первой половине XIX веков (основные этапы) / Ю. Н. Смирнов // Вестник Самарского государственного университета. – 1997. – № 1(3). – С. 75–92. – EDN YLUJFR.

34. Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. История России с древнейших времен. Книга X (Том 19–20). – М.: Мысль, 1993. – 751 с.

35. ГАОО Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л.Л.75 об. 76.

36. РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 333.

37. ГАСО Ф. 1. Оп. 1. Д. 186. Л.Л. 94 – 94 об.

38. Пугачевцы / А. Окишев // Бузулук: история в событиях и лицах. Кн.1: На пути в «полуденную Азию». – Бузулук, 2008.

39. Огонь навевдался в Бузулук нередко / С.В. Кольчев // Бузулук: история в событиях и лицах. Кн.1: На пути в «полуденную Азию». – Бузулук, 2008. – С. 59–63.

40. ГАОО Ф. 172. Оп. 1. Д. 5248. Л. 1.

41. От коменданта до ратмана... / Н.М. Макаров // Бузулук: история в событиях и лицах. Кн.1: На пути в «полуденную Азию». – Бузулук, 2008.

42. ГАОО Ф. 173. Оп. 7. Д. 500. Л. 1.

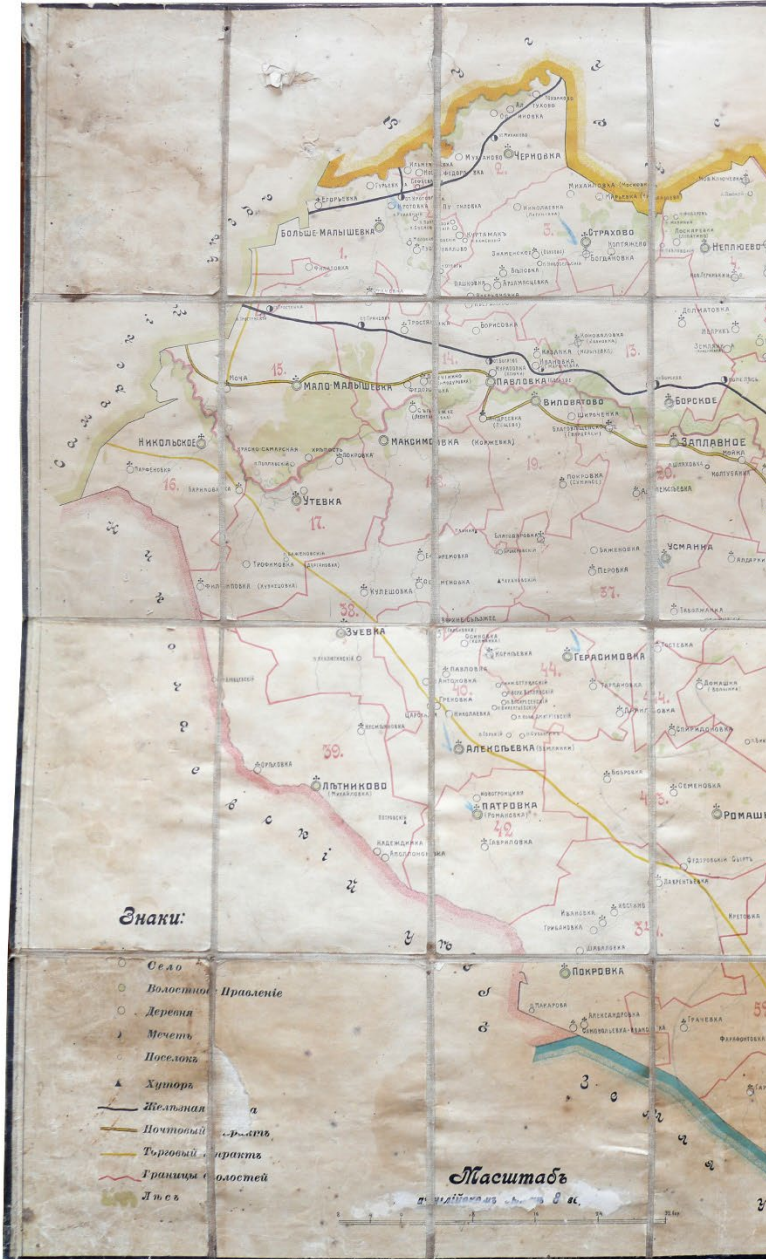
43. ГАОО Ф. 172. Оп. 1. Д. 253.

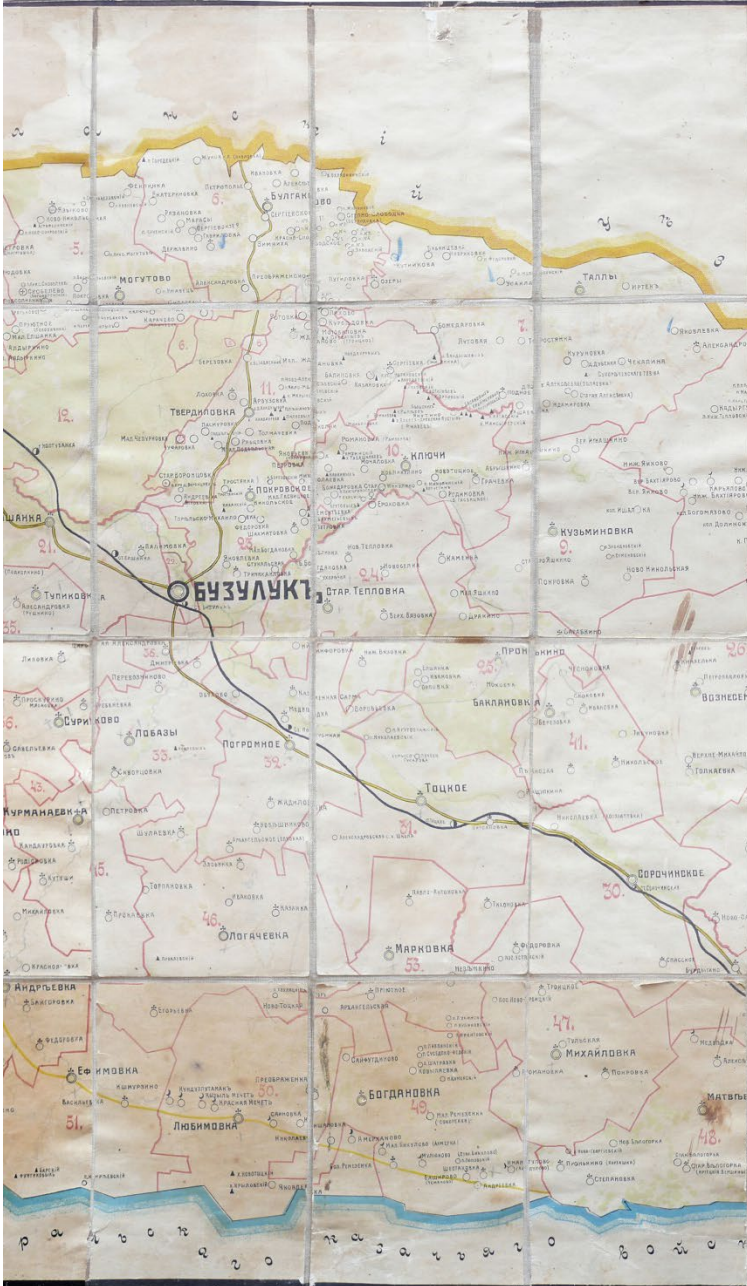
44. П.С.З. 1744 год. № 8901.

45. Ивлентьев К. Г. Сказание о Бузулуке (от 1736 по 1791 год) // ОГВ. 1850. № 42. С. 194–197.
46. П.С.З. 1796 год. № 17, 634
47. Троицкий собор в г. Бузулуке (из церковно-приходской летописи) // Самарские Епархиальные Ведомости. Неофициальная часть. № 12. Самара. 1873.
48. О воспитании девиц в духе истинно христианском / иеромонах Порфирий (Левашов) ; под общ. ред. Н. В. Маслова. – Москва : Самшит-издат, 2005. – 79 с. : портр.; 20 см. – (Библиотека нравственного воспитания Н. В. Маслова.); ISBN 5-98106-015-8
49. Из крепости Новосергиевской Бузулукского уезда / Иоанн Фальков // Самарские Епархиальные ведомости. Неофициальная часть. Самара. 1871.
50. П.С.З. 1797 год. № 19, 156.
51. Край Оренбургский. Стопами Православия / авт.-сост. С. Плаксин, Е. Урбанович, И. Никитин. – Оренбург : Орлит-А, 2006. – 208 с.
52. П.С.З. 1850 год. № 24708.
53. Сборник Постановлений и Распоряжений по Самарской Епархии. Том II. Самара. 1899.
54. Ивлентьев К. Бузулук // Оренбургские губернские ведомости. Часть Неофициальная. № 29. 22 июля 1850 года.
55. Комал Ф. Хорошо ли жить с царем // Свободное Слово. № 82. 4 июля 1917.
56. Известия Бузулукского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. № 73. 5 мая 1918 г.
57. ГАОО Ф. 311. Оп. 1. Д. 52.
58. СОГАСПИ Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 26.
59. СОГАСПИ Ф. 3500. Оп. 1. Д. 291. Л. 9.
60. Самарский первоученик / Н. Иванова // Духовный Собеседник. 2002. № 2 (30).
61. СОГАСПИ Ф.1. Оп. 1. Д. 275. Л.57.
62. СОГАСПИ Ф. 1. Оп. 1. Д. 266. Л. 256.
63. СОГАСПИ Ф. 1. Оп. 1. Д. 723. Л.Л. 57–59.
64. БФ ГАОО Ф. 2. Оп. 1. Д. 77.
65. БФ ГАОО Ф. 27. Оп. 1. Д. 92. Л. 10. (Постановление № 475 Президиума Оренбургского областного исполнительного комитета советов от 13 марта 1937 г).
66. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 43. Л.Л. 3–5.
67. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 54. Л. 27.

68. БФ ГАОО Ф. 21. Оп. 2. Д. 65. Л. 132. (Решение №1272 Чкаловского Облисполкома от 8 октября 1945 г.)
69. ГАОО Ф. 617. Оп. 1. Д. 63.
70. Жизнь и служение митрополита Мануила : Биогр. очерк / Митрополит Иоанн (Снычев). – Самара : Парус, 1997. – 318 с.; 21 см.; ISBN 5-7967-0010-3
71. ГАОО Ф. 617. Оп. 1. Д. 94.
72. ГАОО Ф. 617. Оп. 1. Д. 272.
73. БФ ГАОО Ф. 21. Оп. 1. Д. 761.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Научное издание

КРАЕВЕДЕНИЕ
ЭЛЕКТРОННЫЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск 3

Протоиерей Анатолий Фомин
Сергей Викторович Кольчев

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В БУЗУЛУКСКОМ КРАЕ

*Участие в реализации проекта принял Благотворительный фонд
им. Г.Р. Державина
Бузулукское отделение (филиал Оренбургского)
Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры*

Литературный редактор Т.А. Морозова
Компьютерная верстка, макет О.В. Егоровой

Подписано к изданию 07.03.2024. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 5,12. Электронные текстовые данные (1,38 Мб).

Издательство – АНО «ИССТЭ».
445047 Самарская область, г. Тольятти, а/я 25.
E-mail: expert763@mail.ru